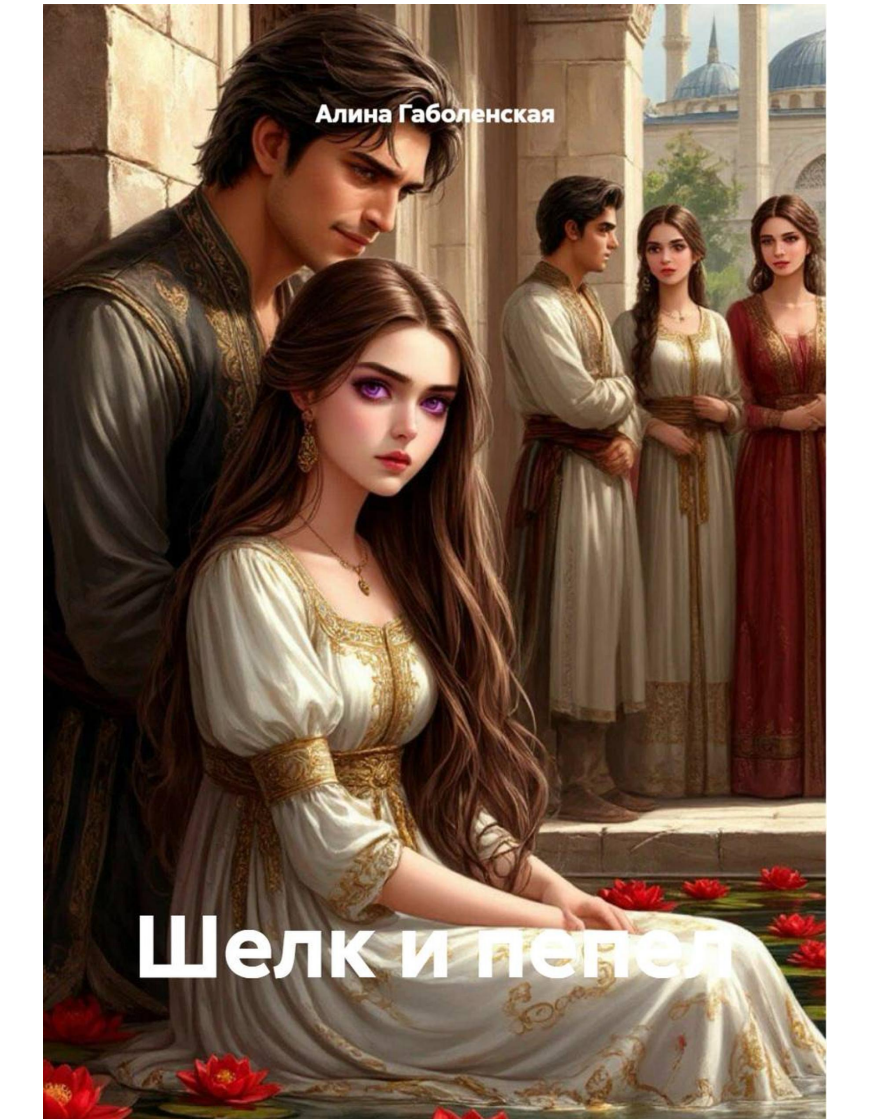

Алина Габоленская

Шелк и пепел

Алина Габоленская

Шелк и пепел

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73530128

SelfPub; 2026

Аннотация

Зендивирг – страна палящего солнца и холодных клинков. Для меня это место стало клеткой, в которой заперта жажда мести. Султан, восседающий на золотом троне, отнял у меня самое дорогое, и я поклялась: он заплатит кровью.

Путь к голове султана устлан не только телами врагов, но и осколками моей личности. Ведь самая страшная цена мести это не смерть, а осознание того, что ты полюбила саму смерть.

Алина Габоленская

Шелк и пепел

Пролог

Вдали восточной страны, где пустынные пески встречались с изумрудными оазисами, была страна Зендивирг. Там жила юная девушка по имени Мерьем, ее волосы спадали каскадом, как пески с ущельев гор, а глаза сверкали, как звезды на ночном небе. Но за этой прекрасной оболочкой скрывалась печаль, глубже, чем колодец, в который не попадает даже солнечный свет. Он уже давно высох, в нем не осталось жизненной силы.

А начну эту историю сначала.

Страна Вечного Тумана

Дверь с глухим стуком отворилась и на порог вбежал запыхавшийся мужчина лет 40 с потным лицом и растерянным видом. Его зеленые глаза бегали по сторонам, грудь неустанно вздымалась и опускалась. Он поправил выбившуюся прядь волос и, не раздеваясь, подбежал к женщине.

– Алисия! Скорее! Они уже близко, нам нужно бежать!

Он схватил ее за плечи и шептал надтреснутым голосом.

Алисия приложила руку ко рту, взгляд ее полон страха. Муж успокаивающе сжал ее ладони.

– Мы успеем на поезд. Дальше Зендивиргцы не пойдут, им нужен наш город.

Он не хотел попасть в рабство в чужую страну, где правил беспощадный султан, позволяющий вторжения на города.

– Мустафа, а что с документами?

– Я сделал поддельные бумаги.

Мужчина протянул пару листов жене с улыбкой надежды.

Удивительно, но шум не разбудил близняшек, и Мустафа на мгновение застыл, словно не мог налюбоваться девочками, которые мирно сопели, деля кроватку друг с другом. Тёмные локоны обеих перемешались во сне, лёгкий румянец выступил на щеках, лишь выделяя белоснежность кожи, как у их матери.

– Малышки, нам пора. – мужчина быстро поцеловал девочек в еле теплые лбы.

– Пап? – Пока Мэри зевала, Цири непонимающе смотрела на отца своими насыщенно-фиолетовыми глазами.

– Берем детей и уезжаем. – кинул он в последний раз жене и потянулся к деньгам и паспортам.

Мустафа Демир был родом из Зендивирга, он сбежал отсюда в юношеском возрасте и не хотел туда возвращаться. Зендивирг снился ему в кошмарах, пахнувший пылью и неволей. Их семью они заберут первыми, он это знал.

Покинув дом, семья направилась в сторону вокзала, который, на их счастье, был неподалеку. Пара кварталов всего.

Был сильный мороз и выюга, что не видно было ни зги. Снег пушистыми хлопьями кружил вокруг и резал щеки маленьких девочек. Стоял январь. От их шагов снег звонко хрустел под ногами и искрился под луной. Кругом – ни души. Видать, не все еще были в курсе, что творилось в городе.

Закутанные в теплые плащи из льна семья двигалась вперед, Мэри прикрывала лицо варежкой, согревая от ветра и снежинок, остро врезавшихся в теплую кожу. А Цири прикрывалась за маму, страшась грядущего.

Отец взял Цири к себе на руки и пошел быстрее, догоняя Мэри и закинул вторую себе на плечи.

– Совсем замерзли, небось? Ничего, чуть-чуть осталось, вот увидите, дочки. Потерпите.

Голос Мустафы звучал звонко и бодро, легкие улыбки показались на лицах близняшек. Только у Алисии сердце было не на месте, она чуяла опасность.

Через некоторое время они благополучно добрались до вокзала. Это было старое здание с огромными круглыми часами внутри, на которых почему-то минутная стрелка отставала на целых 5 минут! Из-за этого многие люди путались во сколько же у них поезд, поэтому все всегда приходили заранее. А часы по неизвестным причинам никак не могли починить.

Сейчас же они вовсе не двигались.

Семья побежала к кассе, отец приобрел билеты для всех, и они помчались к платформам. Отыскав нужную, принялись ждать поезда.

– Странно, уже через 10 минут должны уехать, а его все нет. – сказал Мустафа, глянув на циферблат, висевший рядом с платформами.

Внезапно к ним подходит грузный мужчина с проседью в военной форме и просит документы.

Мустафа протягивает свои, и лицо военного мгновенно меняется. **Он из Зендивирга. Его сдало лицо.**

Все произошло быстро. Военный скрутил отца, к нему подоспели еще люди и поступили также с матерью и детьми. Затем он сказал что-то на чужом языке и отправил их в машину.

Ехали они недолго, их тут же высадили на главной площади, где собралась уже толпа военных из Зендивирга и мирных жителей Полонеза.

Военный грубо вывел семью к остальной толпе, где генерал Зендивирга делал объявление:

– Жители Полонеза! Мы действуем от имени султана Хасана Озтюрка и просим вас пройти с нами без скандалов. В Зендивирге нужно больше рабочей силы, больше семей..Это не рабство, а шанс на новую жизнь!

Люди рыдали и просили пощадить, кто-то орал и был готов устроить бунт. Никому не хотелось менять дом по чьей-то прихоти.

Мустафа повернулся к семье.

– Пусть они заберут меня, вы им не нужны.

Алисия крикнула на него.

– Нет! Уходить, так вместе! Погибать – вместе! Я не отпущу тебя никуда...

– У тебя дети, Лиси..Нет, у нас дети! – он с грустью окинул взглядом Цири и Мэри.

Они должны были жить. Им ведь был только четвертый год.

Внезапно кто-то из бунтующих в толпе открыл огонь по военным, толпа разбежалась во все стороны. Мустафа успел схватить Мэри, чтобы защитить от налетевшего мужчины. Алисия упала на землю, ее пальцы соскользнули с руки Цири, кто-то толкнул ее сзади и исчез. Холод пронизывал ее пустую руку. А люди все толпились, приходили новые, они менялись от беготни и было не понять двигались ли они по площади или стояли на месте.

Алисия оглядывается по сторонам, но не видит дочери.

– ЦИРИ! Цири! Дочка! Ты где?! – кричит она, но видит лишь незнакомых людей, бежавших во все стороны. Ни одного силуэта маленькой девочки с фиолетовыми глазами и двумя черными косичками.

– Алисия, нам нужно тоже убираться отсюда!

– Нет! Цири!

Мустафа с силой потянул ее за руку и поволок за собой, устремляясь вглубь толпы.

– Где она?! Куда ты помчался, Мустафа! Там наша дочь!

– Ты ее не спасешь, если сама погибнешь! – в сердцах прокричал он ей.

– Лучше я, чем она!

Мустафа сжал зубы, но ничего не ответил. Глаза жгли слезы, он притянул Мэри к груди сильнее.

Девочка оглядывалась, не находя свою сестру и плакала, спрашивая, где Цири. Где ее сестра? Отец причитал, что скоро они ее найдут.

Но это скоро не наступило.

Их нашли военные и посадили в машину. На площади перемешался снег с ранеными и убитыми людьми. Асфальт весь был в крови.

Эта картина заставила Мустафу покрыться мурашками и холодным потом. Он сглотнул и сжал руку, сдерживая панику.

– Вы должны найти мою дочь! Пожалуйста! Она потерялась в толпе! Можете помочь ее отыскать?

– Увы, сэр, в толпе сейчас ее найти невозможно. А выезжать нам нужно прямо сейчас, султан ждать не собирается.

– Вы.. глухие что-ли? – треснутым голосом спросила Алисия. – Там наша дочь! Ее же могут задавить..Она маленькая еще..Ей только три года!

Солдат отвернулся и ничего более не ответил. Цири они больше так и не увидели.

5 лет спустя.

Зендивирг.

Мало-помалу семья освоилась на новом месте, в новой стране. Султан даже взял Мустафу к себе визирем, отвечающим за внешнюю и внутреннюю политику. Семья долго отходила от случая с Цири, Алисия умоляла съездить еще раз в Полонез и поискать ее там, но это оказалось непросто. Хасан Озтюрк наотрез отказался их вновь отпускать, сочтя за отступничество и неповиновение. Их дом был здесь. Отпустить он их пока не мог.

И вот, годы шли, Мустафа был преданнее всех султану, хоть и хранил в себе обиду. Про Цири они больше не говорили, кроме дня, когда потеряли ее.

Алисия стала Нигяр по новым документам, а Мэри теперь Мерьем.

Зендивирг был городом золотых песков, зеленых оазисов, настоящего золота и шумных базаров.

Мерьем приучали к новым порядкам. Основная цель была: удачно выйти замуж. Но мама всегда ей желала любви.

– Представляешь, а если твой муж будет самым красивым, добрым и обеспеченным? Вот ведь счастье, Мэри!

Девочку учили танцевать танцы Зендивирга под мелодии арфы, ситара, уда и бубна. Мэри грациозно кружилась, а также занималась изучением нового языка и национальности и старалась никогда не разочаровывать старания родителей.

– Смотри, Мэри. – говорила мама, листая книгу о религии для детей, как сказку на ночь у кровати дочки. – это бог Федр. Он царствует в загробном мире, куда попадают умершие люди. К нему нужно молиться, когда хочешь пожелать покоя умершей душе.

– А можно я попрошу покой для Цири? – спросила Мэри, перебив.

Нигяр ничего не ответила, на глазах ее появились слезы, и она ушла от дочери.

– Ну, дочка, слушай. Для блага мы молимся богу Рахнэ. Он покровительствует простым людям, желающих счастье или здоровье. Он – верховный бог пантеона Зендивирга. – объяснял уже отец.

– Папа пришел! – весело отозвалась маленькая Мерьем, встречая отца с работы на пороге дома.

С кухни показалась и мама, которая с радостной улыбкой встретила мужа.

Мужчина вошел в дом, обнял дочь и жену с усталой улыбкой, а затем потянулся в сторону спальни, чтобы прилечь на кровать и отдохнуть.

Снова устал на работе. – думала Мерьем.

Как бы ей хотелось избавить отца от возможности работать! Хотя бы на месяц, чтобы они все провели время вме-

сте. Как раньше. Как в ее детстве, которое запомнилось ей счастливым и беззаботным.

Но отец работал у султана служил верным советником, а потому отдых мог настать, только когда он сам это позволит ему.

– Папа! Догони меня! – воскликнула Мерьем и побежала быстрыми шажками, не оглядываясь, к дереву навстречу.

«Аист и лягушки» – была ее любимая игра. Суть игры состояла в том, что аисту следовало догнать лягушку, но при этом не заходя в условную воду. Обычно водой служила небольшая песочница во дворе.

И даже несмотря на свою больную спину и не такие уже активные ноги отец соглашался всегда играть с дочерью, когда мама не могла.

Мустафа Демир рассмеялся и побежал за дочерью, ласково приговаривая.

– Сейчас, бусинка, я тебя догоню!

Он установился у дерева, за которым пряталась дочь.

– Куда же ты спряталась, Мэри? – с притворным недоумением спросил он, приподнимая рукой подбородок, будто задумавшись.

Девочка понимала, что отец шутит и желает просто с ней поиграть, а потому делает вид, будто вовсе ее не видит.

В один момент она решила уже не прятаться и выбежала из дерева, тем самым показавшись отцу.

– Я здесь! – с улыбкой вскричала та и бросилась в отцовские теплые объятия.

– Ах, бусинка! Умей быть терпеливой в ситуациях, когда надо подождать или ты решила сдаться, солнышко?

Маленькая Мерьем пожала плечами, не совсем осознавая на что намекает отец.

Но это был для нее огромный урок в жизни.

В другую ночь папа не пришел.

Вместо него явился один из евнухов султана и доложил нам печальную новость.

– Мне очень жаль, но ваш муж умер. Несчастный случай. Отравление.

Мне было тогда 10 лет, и я отчетливо помню этот судьбоносный в моей жизни момент. Меня не было там, но я все слышала через спальню и выглядывала через щелку двери. Я вздрогнула от резкого звона – это тарелка выпала из маминых рук и разлетелась на сотни мелких осколков.

Слуга ушел. А в следующую секунду я уже слышала плач мамы. Тихий, подавленный...Ее руки тряслись, а губы дрожали.

Я не смогла это терпеть. Побежала к маме на кухню и молча обняла ее, чувствуя, как в глазах защипало, а в следующий момент в них показались и горькие слезы.

Он всегда учил нас с мамой быть смелыми и стойкими, хранить в душе надежду несмотря ни на что. Даже в темные

времена уметь обращаться к солнцу.

Но что такое «обращаться к солнцу»? Я тогда еще не знала.

– Мери! Идем после уроков гулять! – крикнула мне Нурай.

Моя лучшая подруга. Мы уже знакомы были с ней полгода.

Я оглянулась и пожала плечами. Она подошла поближе и внимательно меня оглядела.

– Что случилось?.. – осторожно спросила подруга.

Мои слезы вновь показались из глаз и покатались по щекам еле заметной, прозрачной струей.

Взгляд Нурай переменился. Он стал удивленным и грустным, словно она хотела понять, что со мной происходит и понять, что я чувствую.

Я ей рассказала. Рассказала все, что касалось нас и нашего теперешнего бедного состояния из-за потери отца. Но меня мало волновало наше состояние. Меня больше волновали чувства потери близкого мне человека.

– Но как же? Разве вам не будут выплачивать деньги за работу у них столько лет?

– Нет, не будут. Мама сказала, что перед этим его уволили и значит они не обязаны ничего выплачивать.

Моя подруга меня крепко обняла, не зная, что еще сказать. Тут нечего было говорить. И больше мы об отце не говорили.

И теперь наши дни складывались совсем не так, как раньше.

Мама работала с утра до вечера на базаре, продавая шелк и парчу. А летом урожай – айвы, инжира, шелковицы и клубнику.

А я училась как можно лучше для того, чтобы не разочаровать маму, старавшуюся изо всех сил. Никогда не хотела обременять ее своим существованием. И вот я стала учиться только на отлично, чтобы потом иметь возможность удачно выйти замуж.

Но я хранила в душе все эти годы желание отомстить за отца. Я знала, что причиной этому являлся именно султаном. У него, кстати, недавно умерла жена. А может она тоже стала жертвой?

Нам ничем не помогали: ни материальной, ни моральной помощью. Будто папы и не было вовсе. Меня это больше всего бесило. Несправедливость воцарилась в нашем доме словно камень над головой.

А мама начала пить все больше..Мне так тяжело на нее смотреть. Как тянутся ее руки ко мне в попытках обнять,

как я плачу в ее объятиях и как я ненавижу то, что с нами случилось. Она вновь сильно напилась и накричала на меня. Потом опустилась на пол и заплакала вновь горячими слезами, закрывая лицо руками и пытаясь их быстрее стереть. Мои чувства смешаны, но мне так стало жалко маму в тот момент, что моя злость в миг ушла глубоко и далеко, и я села с ней рядом и аккуратно приобняла ее. Тогда мама стала извиняться передо мной за все и поцеловала в лоб. За что нам все это досталось? Чем я нагрешила перед Кореллом, покровительствующий благополучию семей?

Глава 1.

– Мерьем, ну что ты там всё смотришь? Нам уже домой пора! – говорила мне мама, наблюдая за тем, как я неподвижно стояла у прилавка с модными украшениями и внимательно рассматривала каждые.

– Сейчас! Смотри какие бусы! – улыбнувшись, ответила я маме и показала ей бледно-голубые прекрасные бусы из аквамарина, искусно и тонко сделанные мастером.

Я примерила их на себя и подошла к зеркалу. Бусы мне очень шли, подчёркивали мою бледную кожу и черные волосы. Также эта бижутерия выделяла мои светло-фиолетовые глаза.

Мать взглянула на меня и на её лице появилась тёплая улыбка. Думаю, она тоже знала, что эти бусы следует купить.

В итоге мы быстрыми шагами выбежали из магазина с довольными улыбками, с новыми прекрасными бусами и бархатным платьем для моей мамы Нигяр. А далее мы направились домой.

По характеру мать была строгой и бойкой, но в душе была мягкой и заботливой. У меня с ней были непростые, но хорошие взаимоотношения. Они стали более натянутые при ее зависимости от алкоголя после смерти отца. Тогда она совсем отчаялась. Но через два года взяла себя в руки и начала вновь работать и прокармливать нас. Я ее простила. Но невидимая рана на душе оставалась.

Сегодня было ежегодное событие, которое называли Та-вережкой. На улицах нашего города Пескар, столицы Зендивирга, простиралось множество маленьких палаток с тавернами и чудо было в том, что внутри маленькой палаточки помещалась огромная таверна! В народе поговаривали, что некогда маг создал такое волшебство десять лет назад и каждый год юные мастера, служившие самому султану, искусно повторяют то чудо мага. Уж не знаю, насколько они подражают искусству волшебства, но получается всегда довольно красиво и удивительно!

Так работала магия этого события, придворные фокусники исполняли волшебные фокусы для всех желающих и создавали чудесные иллюзии.

Я всегда любила это мероприятие, чем-то напоминающее ярмарку. Здесь также происходили чудеса, а в последний

день Тавережки был небольшой фестиваль с квестом.

Этот фестиваль давно не проводили по причине нехватки средств у султана после войны с Вечным Туманом. А в этом году наконец вернули традицию! И я обязательно при участи в этом мероприятии.

Я во всю готовилась к предстоящему празднику. Также на Тавережке юные несовершеннолетние девушки участвуют в отборе наложниц, чтобы завоевать сердце султана. Прекрасный султан Хасан. Как и многие молодые барышни, в детстве я любила представлять себя хасеки. Хасеки, покорившей сердце и душу своего повелителя

И вот в этом году я удостоилась чести поучаствовать в Тавережке и быть одной из девушек, желающей стать главной наложницей. Но мною движет не старая мечта... Наша семья хоть и занимает неплохое звание, но мне нужно завоевать доверие султана и в один момент покончить с ним.

Его смерть поможет мне завоевать трон после обряда ни-каха...

– А вот и новые платья! – радостно сказала мама, войдя в мою комнату и неся целую гору свежих и модных платьев.

Она не знает про мои планы по поводу султана... Мама бы точно не одобрила мои ужасные замыслы, я это точно знаю. Я и сама над этим долго думала. Решение далось мне нелегко, как и наша жизнь. Думала, что боль утихнет спустя месяцы

и даже годы... Но нет, этого не произошло. Я ненавижу и презираю всей душой Хасана. Я знаю, что это неправильно, аморально, но разве с нами поступили честно? Это расплата за смерть.

Это произошло семь лет назад. Мой папа работал во дворце советником султана. В один из обычных дней повелителю вздумалось убить моего отца, так как тот узнал то, что возможно не должен был... Ещё одна моя цель узнать, что за секрет прячется во дворце, из-за которого случилась смерть..

Никто об этом ничего не знает. Смерть папы замяли, отмахнувшись несчастным случаем – отравили на службе заговорщики -, но ложь и утайку в их словах я чувствую до сих пор. Отец не мог так просто уйти из жизни. У него была переносимость ядов, он этому учился годами, принимая каждый день перед сном по одной капле цветка крокуса.

Я приняла мамину гору одежды с улыбкой и начала примерку. Первое платье было цвета яркого изумруда с разными стразами и кисточками по бокам. Оно отлично подчёркивало мою фигуру, выделяя аккуратную талию. Не без изъянов, конечно. Мне всегда не нравилось моё тело: пухлые бёдра и ляжки, веснушки, маленький рост, фиолетовые глаза отца... Фиолетовые глаза были редкостью в нашей стране, но они подчеркивали мое завидное происхождение (а также привлекали излишнее внимание).

Однако в моде смотрели не на такую внешность, как у меня. В Зендивирге всегда барышни мечтали о тонких ножках,

идеальной талии и в целом стройной фигуре. Я же полная противоположность!

Если я хочу завоевать расположение султана к себе, то я сделаю это благодаря обаянию, хитрости и.. отличных платьев. Внешность хоть и не была прекрасной, но мне всегда папа говорил, что благодаря моему внутреннему очарованию, я способна понравиться любому. И я верила своему отцу.

Глава 2.

Первый день Тавережки.

Долгожданное событие для многих! Утро мое началось очень рано: я проснулась, заправила кровать, умылась, позавтракала и сделала все утренние дела. Тавережка длится неделю, но именно первый день самый важный, так как можно будет увидеть султана и, естественно, показать себя. Обычно примечают понравившихся девушек в первые дни, поэтому в начале уж точно следует постараться.

До обеда я переделала все дела по дому, помогая маме (перед Тавережкой обычно многие семьи делали генеральную уборку).

Мы смеялись, когда я случайно разлила чистую воду, подбежав к маме за шваброй и поскользнувшись, задев ведро.

Начало Тавережки.

Мы опаздывали на праздник. Вот черт, после работы по дому я заснула, предаваясь мыслями о своем плане. А затем услышала громкий голос мамы.

– Мерьем! Вставай, мы опоздаем на праздник!

Я соскочила с постели в прямом смысле слова и побежала собираться, надевая лучшее и блестящее платье и разные украшения: серёжки, кольца и маленькую тиару с веточками из золота. Султан любит всё яркое и блестящее, поэтому думаю не переборщила. В прибытии на место неожиданно встречаю подругу.

– Неужели это ты, Мерьем? Глазам своим не верю! Ты на праздник или поучаствовать? – спрашивает она меня с улыбкой, предварительно обнимая.

Я обняла её в ответ.

– Поучаствовать хочу в конкурсе. – непринуждённо отвечаю.

Мы с Нурай с детства дружим. Ее семья помогала нам, когда было непросто, но в последние годы наше общение почти сошло на нет.

– Кто знает? Может тебе удастся.

Я пожимаю плечами на ее слова. Не может, а удастся. И никто этому не помешает.

– А ты тут для чего конкретно? – такой же вопрос задаю я ей.

– Тоже участвовать! Буду одной из кандидаток на роль невесты! – радостно воскликнула подруга и откинула волосы назад.

Нурай относилась к тем людям, которые дорожат дружбой и, в принципе, всегда улыбки, им все ни по чем. Уж не знаю, наивность это или глупость. Ей будет тяжело участвовать в такой конкуренции, хотя, похоже, она настроена не так серьезно.

– Думаю, у тебя есть все шансы, Нурай.

– Я тоже надеюсь...О! Ты так сегодня прекрасно выглядишь. Никогда не видела у тебя такого платья!.. – восхищенно проговорила подруга.

– Благодарю. У тебя тоже очень прелестное.

У Нурай и вправду было приятное красивое платье светло-желтого цвета, что было очень в тон ее белым волосам, солнечным веснушкам и зеленым глазам.

Она улыбнулась мне на комплимент, послала воздушный поцелуй и убежала к своей семье.

Моя мама вернулась, купив мне визитку с моими именем и фамилией, чтобы прикрепить на платье и пометить, что я участвую в самой Тавережке.

Участницы были приглашены на специальные трибуны, где с ними сможет познакомиться повелитель. Я оглядела своих соперниц, находя достойных и разрабатывала стратегию как можно их обойти. А также выискивая слабости дру-

гих.

Вот, к примеру, чуть впереди меня стояла девушка лет шестнадцати с длинными каштановыми волосами и синим платьем с бантами. Неплохой выбор платья, однако, судя по слухам, султану не доставляет удовольствия смотреть на банты. А еще видно, что она нервничает, что капельки пота были уже видны на лбу.

Конечно, все тут волнуются, но такое советуют держать под контролем.

Та самая кандидатка начала нервно прикусывать губы и ломать пальцы. Дурная привычка, однако. Чего так переживать? Нужно быть в себе уверенной, иначе не выиграешь.

Я поправила прядь темных волос за ухо и шумно вздохнула. Сейчас решается моя судьба, как и судьба других девушек.

Наступает долгожданный момент: торжественное появление султана Хасана.

Я внимательно всматриваюсь в его приветливое лицо и проклиная за все, что он сделал с моим отцом и нами.

Ненавижу его! Эта мразь пожалеет о многом.

Я кидаю взгляд на Нурай, и та с неприкрытой радостью смотрит на султана. Точнее не смотрит, а любит.

Да, он привлекательный молодой человек, но под этой маской ничего доброго нет. Есть только жестокость и желание власти. Его красота ядовита, как у змеи.

Я ловлю на себе его взгляд и натягиваю приветливую

улыбку. А затем он останавливается, дойдя до нас и все девушки, в том числе и я, поклонились падишаху.

Он был одет роскошно: белый тюрбан с тремя перьями, того же цвета кафтан с золотыми узорами и символами государства.

Символ Зендивирга – зеленый нефрит, который очень ценится в нашей стране и стоит больше золота. С помощью него создают украшения, вазы, шкатулки и многое другое.

Хасан окинул всех оценивающим взглядом и произнес.

– Я рад видеть всех здесь и безмерно благодарен каждой из вас, что вы решились поучаствовать. Надеюсь, я смогу выбрать достойную. – величественно провозглашает он всем.

Подают сигнал в виде звона бубенчиков и все по очереди подходят к султану, чтобы сделать реверанс и коротко представится.

Они проходят быстро и торопливо. Видно, что нервничают. Некоторые остаются с султаном дольше дозволенного, но потом все же поспешно уходят.

Доходит очередь до Нурай, она медленно проходит к повелителю с легкой улыбкой на губах.

– Здравствуйте, повелитель. – с небольшой кротостью произносит она и делает прелестный реверанс.

– Здравствуй. – он окидывает ее внимательным взглядом. – Как тебя зовут?

– Нурай Сари. – отвечает она и поднимает голову вновь к его глазам.

– Вы прекрасно выглядите, Нурай-хатун. – с улыбкой делает он ей комплимент и девушка тут же уходит с небольшим румянцем на щеках.

Пусть хоть сделает мне сто комплиментов, я не падкая на лесть и лицемерие.

Следующая иду уже я.

Вижу камешек возле и нарочно спотыкаюсь о него. План простой и очень предсказуемый, но лучшего придумать пока не получилось.

Я падаю прямо к рукам султана. Точнее в его объятия и руки, которые, хоть и запоздало, но крепко обхватили мои плечи.

– Прошу прощения! – воскликнула я и быстро отстранилась от него, прикрыв рот ладонью.

Меня словно холодной водой облили. Так близко к султану я ни разу не стояла. А теперь вот он, здесь, так рядом, неловко улыбается мне.

Я грациозно поклонилась ему, спрятав глаза.

– Поднимись, неуклюжая хатун. Как твое имя?

– Мерьем Демир, повелитель. Я покорно прошу у вас прощения.

После этого я робко поднимаю голову, оставаясь в том же положении.

– Ничего страшного, можешь идти.

Я быстро удалилась к остальным кандидаткам. Меня будут ненавидеть многие соперницы. Никто и не смеет так

близко контактировать с султаном. Такие правила. А я нечаянно» поскользнулась. Только никому необязательно знать намеренно это было или нет.

Я подхожу к Нурай с виноватой улыбкой.

– Вот ведь неуклюжая... В такой момент... – пробормотала я, притворно и нервно щипая себя за локти пальцами.

Подруга приободряюще улыбается и приобнимает за плечо.

– Ничего. Одна из других кандидаток до тебя вообще дар речи потеряла. – пожимая плечами, рассказывает она и оглядывает собравшихся.

Я киваю и постепенно успокаиваюсь, приобнимая подругу в ответ.

Дальше всех нас приглашают в шатер для церемонии открытия Тавережки.

Шатер состоял из матерчатой ярко-красной ткани с золотыми лентами, окидывающей и покрывающей пространство вокруг нас. В каждом углу стояли пуансеттии в глиняных горшках, а на столах был фуршет с едой восточной кухни. Лагман, плов, шурпа, пахлава... Долма! Аж слюнки потекли..

Кандидатки на роль будущих хасеки шли к специальному входу по мраморной дорожке, а Хасан прошел самым первым, и все восторженно захлопали, приветствуя своего султана.

Я взглядом нахожу свою маму и подбегаю к ней, обнимаю ее из-за накопившихся нервов и волнений.

– Цветочек, ты как? Как все прошло? – ласково спрашивает она меня, обнимая в ответ и поглаживая по моей спине.

– Все вполне неплохо, если не считать, что я споткнулась и чуть не упала на падишаха. – смеясь рассказываю ей, постепенно отстраняясь.

– Ты что? Мы же репетировали.

– Извини, я переволновалась.

– Что ж, пойдем за стол. – сказала она, уводя меня к столу неподалеку, где сидели и сами участницы, и их родители.

Взглядом я нашла Нурай, которая сидела почти напротив меня. Она улыбнулась мне и подалась вперед с целью что-то мне рассказать. Я послушно придвигаюсь ближе.

– Он такой красивый и милый... – шепчет подруга и кидает взгляд на Хасана.

Святые, неужели она успела в него влюбиться?

Я нахмурилась и сдвинула брови, не отрывая от нее взгляда.

– Ты даже с ним еще толком не общалась, Нурай. Может не будешь делать поспешные выводы, м? Кто знает какой он на самом деле? – резко ответила я тем самым заставляя подругу удивиться и, возможно, остепениться.

– Ну, честно..., он улыбнулся и подмигнул мне... Кто знает....

О нет, нет, нет, нет.

Что? Неужели она ему уже понравилась? Нурай довольно красивая, милая, но...это мои планы, и мы с ней конкурент-

ки здесь, нужно помнить об этом. Она не может в него влюбиться, и он не может полюбить ее.

– О, это прекрасно. Но не забывай, может он мне тоже понравится. – непринужденно отвечаю и подпираю подбородок своей ладонью, не сводя взгляда с подруги.

– Прости, но я не считаю тебя своей конкуренткой... Ты же сама говорила, что тебе он не нравится.

– Все может измениться. – буркнула я и взяла себе пахлаву и сразу запихнула себе в рот кусочек. Вкус бесподобен. Мед приятно растёкся во рту, а орехи звонко разломались в зубах. Я аж нечаянно причмокнула от вкусноты этой сладости! Давно мы такое себе не позволяли...

Подруга вопросительно смотрит на меня, но я ей более не отвечаю.

После трапезы все гости начинают друг с другом общаться и обсуждать праздник, а потом политику и искусство. Кандидатки, такие как я, пробуем заговорить с повелителем и увлечь его беседой.

Не успела я доесть, как уже вижу около него несколько прелестных девиц, наигранно улыбающихся и смеющихся. Какой позор, им даже в актрисы путь закрыт!

Мне хочется злобно смеяться от этой сцены, но я лишь с вежливой и легкой улыбкой иду к ним и сначала просто слушаю разговор.

Взгляды некоторых девушек оценивающе и скептически пробегают по мне. Они запомнили меня, это видно. Есть ли

в их глазах ненависть? Возможно, но мне сейчас не до этого.

Я осторожно прохожу вперед к султану и делаю реверанс, стоящие вперед меня девушки вынуждены немного отступить.

– Прошу прощения за такую оплошность. – пролепетала я и подняла на него свой взгляд после реверанса.

– Надеюсь, вы не ушиблись? – деловито поинтересовался повелитель, окинув меня внимательным взглядом зеленых глаз.

Я улыбаюсь, делая вид, что рада его искренней заботой.

– Нет, благодарю.

– Вы Мерьем Демир, верно?

Вот вам и первое правило, он меня запомнил, а значит все сработало как надо!

Я киваю и улыбаюсь еще шире, радуясь первому успеху в знакомстве.

– Да, это я.

Вновь изящно киваю и на этот раз выгибаю бровь, показывая скромность и кроткость, а также загадочность. Наглость, знаю, но это всегда действенный способ.

– У вас прелестный костюм, повелитель!. – встревает в разговор еще одна девушка неподалеку от меня.

У нее красное платье, богато расшитое разными бусинами и драгоценными камнями. Волосы у нее светлые с персиковым отливом, как утреннее солнце на рассвете.

Султан смотрит на девицу и с такой же улыбкой кивает ей.

– Благодарю.

Внезапно девушка опережает меня и чуть не ставит подножку, чтобы меня выпереть назад. И у нее, к моему несчастью, это получается. Чуть не споткнувшись от подставленную ногу одной из кандидатки, я недовольно хмыкаю иправляю платье.

Стою теперь в самом конце и растерянно оглядываюсь. Щеки горят, сердце ужасно колотится.

На меня смотрит Нурай и подходит ко мне неторопливыми шагами.

Я потираю нос и смотрю на нее, когда она уже молча стоит около меня.

– Что?

– Мери, чего ты добиваешься?

Я вредно и горько усмехаюсь. Глупый вопрос.

– Победы. – отвечаю ей и вскидываю вверх подбородок со всей своей гордостью на какую способна.

– Но это же не касается нашей дружбы, верно?

После этих слов моя уверенность улетучивается. В моих планах я упустила важную деталь, что Нурай может перестать быть мой подругой.

– Не касается. – выдержав паузу, ответила я и покачала головой, не отрываясь от взгляда на подругу.

Нурай медленно кивнула, оценивая обстановку вокруг повелителя.

– Знаешь, у меня есть идея. – с каверзной и хитрой улыб-

кой заявила моя подруга. Я удивленно смотрю на нее и подаюсь чуть вперед, чтобы она мне прошептала на ухо.

– Я знаю, как привлечь его внимание нам обеим. – шепнула она мне и, не церемонясь, сразу же потащила к углу роскошного шатра.

Мне остается покорно идти за ней и выслушивать ее гениальный план.

– Постепенно они все расступятся, а мы подойдем к нему и расскажем то, отчего у него дух захватит!

– Ты о чем? Его могут интересовать такие разговоры, как увеселения, девушки, политика...

– Нет-нет! С чего ты взяла?

Я не успеваю оправдаться, как Нурай затыкает мне рот.

– Я слышала, что он увлекается корабельным делом, представляешь! А мы с тобой в этом что-то знаем. Представь, как он удивится и заинтересуется. – с гордостью и ухмылкой закончила она.

Я раздумываю. Корабельное дело у многих считалось в приоритете в нашем городе. Есть и порт, и океан, разные пути к странам и островам. А также экономика.

– Хорошо... Думаешь, он оценит наши знания в этом?

– Не знаю. – пожимая плечами, начала она. – Вот и проверим.

Нурай вновь взяла меня крепко за руку и потащила обратно к султану. Толпа девушек вокруг словно выросла вдвое. Пробраться к нему было практически невозможно.

Нас двое, поэтому выпереть будет сложнее. Но теперь я уже тащу подругу прямо в сердцевину этой толпы, к султану.

– Султан Хасан! – кричу я ему, чтобы он обернулся. От моего крика девушки расходятся и недовольно сверлят взглядом.

– Мы слышали, что вы увлекаетесь кораблестроением, это правда? – подхватила Нурай и с улыбкой протиснулась вместе со мной.

Хасан смотрит на нас с небольшим удивлением и явным интересом. Удивительно, девушки же могут не только обсуждать кружева и платья.

Он осматривает нас и замечает меня, улыбается приятно-дружеской улыбкой и возвращает взгляд на подругу.

– Да, это правда, хатун. Чем бы вы хотели поинтересоваться?

Его взгляд стал заинтересованным и внимательным. Нурай была права. Я так рада, все идет по плану, что делаю несколько незаметных хлопков в ладоши как маленький ребенок.

Нурай не обращает внимания на меня, а продолжает смотреть на султана и начинает уже что-то говорить, как я перебиваю ее.

– Мы хотели поинтересоваться как вы этому учитесь и есть ли какие-нибудь планы на ваш собственный корабль в будущем?

Султан ненадолго задумывается и не спешит отвечать.

– Планы есть, но свои секреты я так просто не раскрываю, дамы. Учусь я этому сколько себя помню, если быть точным, с 6 лет, и мне очень нравится постигать такую науку. – рассказывает он всем.

Другие девушки также с интересом слушали рассказ Хасана. Нурай улыбалась, а мне становилось скучно.

– А я тоже постигаю науку кораблестроения. – громко и с гордостью заявляю я.

А что? Как говорится: «зрители любят зрелище». Естественно все удивляются, а некоторые ахают, другие же недовольно смотрят, будто я лгуныя. Ну и пусть, зато султан приятно удивлен.

– Честно сказать, вы меня удивили...

– Мерьем-хатун.

Я опускаю глаза в пол, показывая свою покорность. А то поправка или подсказка султану не всегда хорошо может закончиться.

Нурай подхватывает разговор и продолжает за меня.

– Мы вместе ее постигаем. Нас с детства привлекали чертежи, схемы и точные расчеты, словно объясняющие законы этого мира.

Хасан смотрит на нее и довольной улыбкой кивает.

– Что ж, дамы, не желаете угоститься вином? – спрашивает он у нас.

Немного неожиданное предложение и мы с подругой первые секунды хлопаем глазами и смотрим друг на друга.

– Да. – вырывается у меня. – Конечно, мы только за.

– Тогда прошу. – повелитель кивает и отходит чуть в сторону, чтобы мы прошли вперед.

Другие девушки остаются позади. Государь дал намек, что заинтересовался нами двумя и заявил о своем желании нас угостить.

Конечно, они недовольны все больше и больше. Но таковы правила, хотя кто знает, может кто-то еще тоже сможет его заинтересовать. Еще не вечер.

В итоге султан нам двоим протягивает бокалы с белым вином. И это не метафора. Вино было действительно белым, немного пористым, похожим на молоко.

– Что это за вино, господин? – спрашиваю я у султана, не смея пока пробовать на вкус.

Бокал был граненым с узорами и блестками веточек рябины.

– Это мусктр. Редкий вид белого вина, который выглядит на свой цвет, в отличии от других белых вин.

Я удивленно хлопаю глазами и делаю приличный глоток напитка. Нурай улыбнулась моему настрою. Она знала, что если я пью на каком-нибудь светском мероприятии, то значит меня все устраивает.

Вкус у мусктра очень насыщенный, по консистенции очень уж напоминает молоко, а по вкусу как будто пряный шоколад и что-то горькое.

– Мм...интересный вкус. – произношу я, наслаждаясь на-

питком.

Это действительно оказалось очень вкусно. И не опасно для жизни, если, конечно, не перебрать...

Повелитель довольно кивает и сам выпивает почти целый бокал, а затем отходит от нас, потому что к нему направились служащие дворца о чем-то доложить.

К вечеру наступили веселые гулянья: толпа женщин и мужчин выпивали вина, ели за роскошно накрытым столом и танцевали!

Не люблю эти шумные вечеринки: темно, все незнакомые, выглядят нелепо и слишком свободно. Такую толпу контролировать невозможно, она опасна своей непредсказуемостью...

Я метаясь то в один угол, то в другой, желая найти спокойное место без никого. Матушка давно уже ушла и, наверное, уже спит дома.

Где же Хасан?

Внезапно я сталкиваюсь с мужчиной в коридоре, проходящим мне навстречу. Красивого, однако, с каштановыми волосами и с еле заметными веснушками. Идиот, совсем слепой?

Незнакомец вопросительно смотрит на меня, ожидая что я как-то прокомментирую свою оплошность.

– Прошу прощения, сэр... Я искала государя, вы не могли бы подсказать, где он? – вежливо обращаюсь я к нему.

Парень бегло рассматривает меня, кивает будто подтвер-

ждаясь самому себе.

– Знаете, он сейчас немного не в настроении для ночных встреч... – начинает незнакомец, но я его прерываю.

– Я не наложница, если вы не заметили. Мне он нужен сугубо для приличных бесед.

Я недовольно скрещиваю руки на груди, явно оскорбленная его замечанием. А незнакомец тем временем склонил голову в знак вины.

– Сожалею. – он слегка улыбается. – Повелитель в любом случае сейчас не может, так что почему бы вам не найти место более приличное? – продолжает он уже чуть повежливее, но на последних словах все равно слышится сарказм.

Затем парень спешит удалиться, но я останавливаю его вопросом.

– Когда я его снова смогу увидеть?

Он ненадолго останавливается, рассматривая меня вновь и наконец произносит:

– Идите домой. А если он выбрал вас как одну из красавиц, то вам завтра же придет письмо. А если же нет... считайте, вам повезло.

И после этих слов он уходит.

Я ухожу в обратном направлении и сажусь за пустой стол, беря бокал в руки и отпиваю напиток мусктр.

Сию в молчании и наслаждаюсь собственным одиночеством. Хасана сегодня больше не видать, буду надеяться, что

я произвела на него нужное впечатление.

Слова незнакомца врезались в голову воспоминаниями. Повезло? Неужели бороться за Хасана будет так непросто? Или султан настолько жестокий, что так себе муж?

Внезапно подсаживается ко мне Нурай с веселой улыбкой и тянет за руку на танцпол.

– Подружка, ты чего не веселишься? Давай к нам, все равно падишаха нет, давай отдохнем и повеселимся!

– Как мне веселиться с теми людьми, которые являются моими конкурентами, м? Даже мы с тобой ими являемся, хоть и признавать это тяжело.

– Да ладно тебе, Мери.. Не думай пока об этом, ладно? Просто расслабься.

Я задумалась. С другой стороны, что я теряю? Таких праздников будет ещё много, так что сегодня же можно немного оторваться с подругой, а в остальные вечера держаться строго?

И Нурай потянула меня за собой с такой силой, что мне ничего не оставалось, кроме как сдаться и шагнуть в шумную толпу.

– Ладно уж. Повеселюсь.

Я улыбнулась и меня заносит в водоворот танцующих людей, на танцпол.

Нурай знакомит меня с двумя девушками-кандидатками. Если честно, я ей уже устала повторять, что друзей заводить не вариант, но всё равно она делает всё по-своему, поэтому

я, натянув улыбку, дружелюбно приветствую.

– Я Элиф . – знакомится со мной светловолосая девушка с карими глазами.

Она протягивает мне руку для знакомства, я принимаю ее, но особо не касаюсь, чувствуя некоторую неловкость.

Я говорю свое имя и ко мне тут же протягивает ладонь еще одна девушка.

– Бейхан.

3. Глава

Я просыпаюсь от странного состояния. Не понимаю выспалась я или нет, но еле как открываю глаза и встаю с постели.

Убедившись, что я у себя в доме (к счастью), прохожу на кухню, где замечаю маму, пьющую утренний кофе и с трепетом держит какой-то сверток.

– Доброе утро. – говорю я ей и улыбаюсь.

Она поднимает на меня взгляд и одаривает лучезарной, любящей улыбкой, на которую способна только мама.

– Доброе, дорогая. А тебе тут письмо...

Она протягивает мне лист и ждет, когда я его раскрою.

Вижу печать султана! Я, немедленно, отрываю его и боюсь, что половина письма сейчас случайно порву вместе с оберткой, но этого не происходит.

В письме написано:

«Спешим сообщить, Мерьем Демир, что в следующие 5 месяцев вы будете жить в замке. Сегодня вечером за вами приедет карета.»

Я радостно улыбаюсь. Вот черт, я чертовски рада. Накопец-то.

Поднимаю счастливый и довольный взгляд на маму, та в предвкушении смотрит на меня.

– Ну? – нетерпеливо протягивает она.

– Ох, мама, твоя дочь очень понравилась эфенди, поэтому ближайшие месяцы проведет у него в замке! – произношу я с чувством достоинства.

Нигяр широко улыбается моим словам.

– Я так рада за тебя! Ты ведь можешь стать прелестной наложницей для господина! – восклицала мама, хлопая в ладоши и уже позабыв об остывающем кофе.

Я киваю и обнимаю крепко, ведь понимаю, что буду по ней очень сильно скучать. Знала бы она какие у меня планы в голове, то явно не гордилась и не радовалась за меня, но я ничего не говорю вслух, а лишь крепче прижимаюсь к ней, зарываясь лицом ей в плечо.

Не люблю долгие прощания, поэтому быстро собираюсь, так как к вечеру за мной приедут. Мама раздает мне советы. Чтобы, мол, не глупила, умела правильно себе подать, вспоминала правила воспитания и этикета и многое другое. Также со всеми этими привилегиями девушки могут посещать библиотеку, в которой можно узнавать многое об им-

перии, политике, истории и науке.

Я собираю вещи и множество новых платьев с собой. Тяжело, однако, прощаться с родным домом и скорее всего навсегда. Если я намерена стать женой султана и убить его, то вряд ли я вновь вернусь сюда.

Конечно, я допускаю тот факт, что у меня может все получится не так, как я запланировала. Для меня главное – убить султана, если я даже не смогу стать хасеки, то хотя бы месть моя будет совершена.

Вечереет. Было уже далеко за полночь, как ко мне только сейчас подъехала карета, запряженная двумя черными лошадьми с белоснежной гривой. Никогда не видела животных прекраснее.

Я выглядываю в окно: вижу кучера, сидящего на подмостке кареты и держит поводья.

– Готова? – спрашивает меня мама с прощальной улыбкой, когда я прихожу в коридор с чемоданом, который тяну за собой на колесиках.

Волосы мамы уложены в рыжую косу, делая ее моложе. Прическа украшена множество бусинами и драгоценными камнями в заплетенные в разнообразные узоры. Одета в темно-зеленое платье с поясом серебряного цвета.

В нашей стране традиция заключается в том, что провожать родных нужно в праздничной одежде.

– Да. – уверенно отвечаю и обнимаю Нигяр.

Кидаю взгляд на себя в зеркале и вижу самую прекрасную

девушку, какую только видывал свет.

На мне было свободное ярко-розовое платье, которое подчеркивало мою узкую талию и также могло скрыть недостатки моего тела. Тонкие, шелковые бретельки украшали мою нежную кожу. На моих руках были бледно-розовые перчатки с кружевами. А прическа убрана наверх в аккуратную шишку, украшенную маленькой короной с бриллиантами.

Я выхожу на улицу, мама провожает меня до самой кареты. Кто-то выходит изнутри и подает мне руку, чтобы помочь мне подняться по ступенькам и благополучно сесть в транспорт. Я протягиваю руку в ответ и сажусь, махая на прощание маме.

Матушка подходит к карете и целует меня в щеку. Карета трогается, и она удаляется от меня из виду, превращаясь в маленькую точку.

Глава. 4

Я отвожу взгляд с окна кареты, обращая взгляд на интерьер внутри. Все вполне обычно: сидения, два квадратных прозрачных окна по бокам, золотые шторы.

– Вы, все-таки, здесь. – доносится мужской голос из темноты кареты. Узнаю в нем очень знакомый отголосок.

– Так и есть. А вы..?

И тут я разглядываю в нем знакомые черты лица. Это тот самый придворный, с которым я разговаривала о повелите-

ле!

– Меня зовут Керем. Приятно познакомиться, Мерьем-хатун. – вежливо произнес парень и протянул руку для знакомства.

Я с сомнением в глазах смотрю на его ладонь и в итоге пожимаю ее, образуя рукопожатие.

– Я помню вас. – откидываюсь на спинку сидения, разрывая дружеское слияние ладоней в перчатках. – Вы были грубы в прошлую встречу.

– Прошу прощения, но я был вполне честен с вами.

Я решаю сменить тему разговора, не желая обсуждать это.

– Хорошо, значит вы провожающий? – спрашиваю я с любопытным взглядом, рассматривая собеседника.

Он был одет в темный-синий костюм шальвар с символами семьи падишаха. Его каштановые волосы были немного растрепаны. Это было весьма странно, ведь султаны и королевские придворные обычно приглаживали свои волосы до идеала.

– Не только. Я буду вашим ментором, который поможет обустроиться во дворце. И возможно выиграть в этом конкурсе.

Я удивилась, подняв брови вверх. Я, конечно, знала о менторах и всяких помощниках, но не думала, что мне попадет-ся ментор мужского пола.

– Вы можете мне стать женой султана? Я хочу быть госпожой.

– Не надейся на наилучший результат, а то разочаруешься. Я скорее буду тебе помогать там не умереть и завладеть хоть немногим вниманием повелителя Хасана Озтюрка.

– А если мне нужно от него больше внимания?

Он оглядел меня с ног до головы, не торопясь отвечать.

– Тогда будешь пытаться стать лучше остальных. Я видел тебя на празднике, видно, что с характером, но, как бы тебе не перестараться...

– Что ты имеешь в виду?

– Я о том, что ты можешь надоесть султану своим обильным вниманием и желанием его взаимности к тебе. Таких как ты у него много.

Он рассуждал об этом, как будто говорил о сегодняшней погоде. Что за поучения маленькому ребенку? Неужели я выгляжу такой легкомысленной.

Я чуть наклоняюсь вперед и говорю ему уже чуть тише.

– Таких как я у него одна. Я докажу это. – отвечаю и отклоняюсь уже на прежнее расстояние.

Его лицо веселеет, словно я рассказала какую-то шутку или анекдот.

– Вот это самомнение... Ладно, буду давать тебе советы, а дальше действуй как заблагорассудится. – высказывает свой вердикт ментор.

На это я киваю, удовлетворенная ответом. Затем в голову прошла мысль, которая заставила меня тихонько засмеяться. Однако, от Керема мое настроение не скрылось.

– А что скопец может знать о том, как стать женой султана?

Брови его взлетели вверх от моей дерзости и прямолинейности. Он отвернулся, усмехнувшись и ничего не сказал.

Остаток дороги у нас проходит в тишине. Я гляжу в ночное небо в окне кареты, на мерцающую луну, которая освещает нам путь своим лунным светом.

Ко дворцу мы приехали уже поздней ночью. Керем первым вышел из транспорта и у кареты вежливо подал мне руку. Я не обращаю внимания на этот жест и выхожу сама. Затем разглаживаю, слегка смятые, подолы платья и смотрю на Керема.

– Куда мне?

– Сейчас тебя проведут в твои покои. Отдыхай. Завтра утром подъем в 10 утра, служанка придет и разбудит.

После этих слов он удалился в свою часть замка.

Я огляделась, рассматривая прекрасный дворец с вычурными украшениями фасада из мрамора. Золотые купола сейчас были под покровом ночи, поэтому не сияли своим золотым светом. Но это не мешало мне разглядеть их красоту.

Затем ко мне подошла служанка в посеревшем, от давней грязи, платье. Она вежливо склонила голову вниз, не осмеливаясь смотреть мне в глаза.

– Прошу следовать за мной, Мерьем-хатун.

И вот так я попадаю в новый, неизвестный мне мир.

Просыпаюсь я в роскошной комнате в кровати с балдахин-ом. Моя комната находится на 2 этаже, под номером 78. Вчера ночью моя служанка помогла мне переодеться в белую сорочку и уложила меня спать. Из-за долгого и тяжелого дня я быстро уснула, потонув в обильной мягкости матраса.

Кидаю взгляд на время и понимаю, что опоздаю, если сию минуту не встану с этой прекрасной кровати!

Я переворачиваюсь на другой бок и с усилием встаю с постели, параллельно зевая и направляясь в скромную ванную комнату. В уголке была чан с теплой водой и полотенце, лежащее рядом на тумбочке. А поодаль расположена маленькая чисто-белая ванна. Настолько крошечная, что мне позволено только сидеть в ней, потому что физически нет места, чтобы вытянуть ноги и лечь. Что ж... не так все плохо, наверное.

Я умываюсь, чищу зубы и вытираю капельки воды с лица полотенцем. Следом ко мне приходит, без стука, служанка. Та самая, которая вчера меня провожала до покоев. Забыла спросить ее имя...

– Давайте живее, Мерьем-хатун! Хотите опоздать к завтраку с султаном?

Завтрак с султаном? Конечно нет, было б глупостью, если бы я хотела опоздать на него!

Игнорирую ее недовольство и ухожу за ширму, чтобы

снять белоснежную сорочку и сменить ее на нежно-голубое платье, цвета ясного неба, простенькое и не вызывающее. После выхожу из «дамского укрытия» и направляюсь к туалетному столику, прося служанку о помощи в прическе.

– Как твое имя? – деловито спрашиваю я.

– Эсма, госпожа.

Вчера я не успела разглядеть ее невзрачную внешность, но присмотревшись к ней повнимательнее, в отражении зеркала, замечаю, что у нее кудрявые и очень густые волосы, небрежно убранные в шишку.

– Сделай что-то на скорую руку, Эсма. Только поживей.

Она молча кивает и начинает манипуляции с моими прядями волос. Для начала аккуратно и точно расчесала, не пропуская ни один локон, затем волосы разделила на пряди и вплела две ленты, делая соответственно две рыжие косички.

– Чем я могу украсить вашу прическу?

Эсма достала шкатулку с украшениями и открыла ее передо мной. Я наклонилась, зарывая руку во внутрь и недолгое время порывшись в поисках подходящего под мое платье украшения, достаю несколько жемчужинок и протягиваю служанке.

Та без лишних вопросов начинает хлопотать над вплетением жемчуга в мои волосы. Процесс этот тонкий, но очень интересный. У Эсмы похоже искусные и аккуратные руки, она быстро справляется и отходит от меня, позволяя мне хорошо рассмотреть себя в зеркале.

– Отлично, благодарю. – отвечаю я ей, с улыбкой рассматривая себя в зеркале. Получилось и правда замечательно.

– Впредь не опаздывай так. Из-за тебя я чуть не проспала. Ну, а для чего еще служанки здесь?

– Прошу прощения, госпожа, я просто хлопотала над своими другими служебными обязанностями во дворце и не заметила как время пролетело.

Интересно, сколько она спит, если уже хлопотала в тот момент, когда я нежилась в кровати? Наверное, стоит привыкать. Мне нужно думать об учебе и повелителе в любом случае.

– Хорошо. Мне уже пора на завтрак, так что вечером жду тебя здесь же.

– Да, госпожа.

Наконец-то со мной обращаются так, как должны. Так, как я привыкла с детства, когда отец был жив и занимал высокое положение при дворе султана..Так давно это было, что я едва вспомнила имя своей прошлой служанки. Ее звали Рене.

– Чего желает маленькая госпожа Мерьем? – спрашивает худая девушка лет 20 с загорелой кожей и добрыми глазами цвета ореха.

– Я хочу айву! И лукум!

– А не много ли сладостей на сегодня будет? – упрекает меня мать, глядя на меня и взяв за руку.

– Госпожа, я принесу, погодите!

Мама берет меня на руки и улыбается, потирая своим но-

сом мой.

– Ах ты хулиганка, из-за сладкого сегодня раньше ляжешь спать!

– Не лягу!

Нигяр закатила глаза и посадила на красную бархатную подушку, набитую овечьим пухом.

В это мгновение в комнату вбежала Рене с тарелкой свежей айвы с кремом и кусочками лукума.

Тогда я наелась до отвала, но было так хорошо..Это воспоминание я так давно не открывала у себя в памяти, словно это была сказка или давний сон.

Вырвавшись из воспоминаний, я и не заметила, как спустилась на первый этаж и по приятному запаху отыскала зал, похожий на столовую, где нам уже накрыли завтрак.

Замечаю, что у девушек порция отличается от порции султана. Она почти в два раза меньше. Ну, естественно, чему тут удивляться?

Сажусь за стол, покрытый белой скатертью с золотой каймой. Гляжу на свою тарелку: нарезанные и спелые на вид помидоры, немного огурца и зеленого перца, плюсом обычная манная каша. В целом неплохо. Пробую нарезку из огурца на вкус, съедобно и даже вкусно. Хасана Озтюрка пока не видно, надеюсь, мне не солгали по поводу завтрака с ним. Осматриваю соседок рядом, здесь около шестнадцати кандидатов за одним столом и у каждой стоит порция. Прямо

как в школе.

Моя подруга Нурай сидела за тем же столом, что и я, и остальные, чуть поодаль. Она разговаривала с какой-то незнакомой девушкой, улыбалась, смеялась и с радостью поддерживала беседу с ней. Я на это глядела с удивленным лицом, но ничего не сказала, а молча попробовала свой завтрак. Каша была вязкой, что мне больше всего не нравилось в ней, но вполне съедобна и питательна, поэтому я зачерпнула еще ложку.

Неожиданно на меня шикнули.

– Эй, ты чего делаешь? – обратилась ко мне незнакомая женщина сорока лет в элегантном платье, которое выглядело куда дороже моего, с убранными на макушке волосами в богато расшитый ободок.

Я сразу поняла, что это не одна из кандидаток, поэтому подняла на нее свой приветливый взгляд и коротко ответила.

– Ем, госпожа-ханым. Что-то не так?

Женщина недовольно скрестила руки на груди и с укоризной на меня смотрела, не отрывая взгляда, словно мне в душу.

– Падишах еще не пришел, а ты уже завтрак уплетаешь! Запомни, несносная, когда он придет на завтрак, я разрешу вам есть, понятно?

Я еле слышно фыркнула на эти слова и отложила ложку с кашей в ожидании султана.

Примерно через десять утомительных минут он соизво-

лил прийти, дверь в столовую медленно открылась. Вошел султан в сопровождении двух пашей.

– Прошу прощение за свое опоздание... – быстро проговорил он и сел на свое место во главе стола.

Повисла пауза, которую поспешно прервала та самая женщина.

– Ничего страшного, Повелитель, девочки с радостью подождут.

Только я открыла было рот, как меня остановила соседка рядом, дотронувшись до меня рукой.

– Лучше не зли ее и просто молчи. – предупреждающе прошептала она и также быстро убрала руку от меня.

Помнится мне со вчерашнего вечера это была Айнур. Милая девушка, сегодня она выглядела куда скромнее, чем вчера. Ее волосы были заплетены в тугую косу, а платье было из атласной ткани бледно-зеленого цвета.

Я решила послушаться ее совета, ведь я здесь не для того, чтобы отстаивать права, а для того, чтобы завоевать расположение султана. Поэтому я натянула улыбку и молча кивнула.

Повелитель заметил эту сцену, но решил также не комментировать, а лишь слегка усмехнулся, будто его это позабавило.

Затем нам наконец-то разрешили завтракать. Какое счастье!

Вскоре посыпались вопросы со всех сторон от девушек султану, но та строгая женщина, (имя которой я так пока

и не узнала), пресекла их порыв и потребовала обращаться строго официально и по очереди. Я слушала их и заедала эти расспросы манной кашей.

Вопросы были разными: что их ожидает здесь, сколько осталось до церемонии... Были и глупые вопросы по типу: Сколько вам лет, повелитель?

Я только над этим тихо посмеивалась. Что за глупость! Ничего умнее в голову не пришло?

Хочется спросить ту особу что она здесь делает и чего хочет, если даже год рождения султана не знает.

Затем очередь дошла до моей подруги Нурай.

– Мы все будем жить здесь до начала церемонии или кого-то будут заранее отправлять домой?

Хасан задумался над этим вопросом, и даже я опустила голову в тарелку, раздумывая над возможным ответом...

– Что ж, скажем так, те, кто будут учиться и показывать себя слабее всех, их начнут отправлять домой к родителям, а на церемонии останутся самые стойкие. – серьезно проговорил он, но его губ трогала легкая улыбка.

Подруга удовлетворенно кивнула и очередь перешла уже к следующим.

Примерно через несколько минут мне предоставили возможность задать вопрос, что и я сделала, не особо раздумывая, так как давно уже подготовилась.

– Скажите, султан Озтюрк Хасан, вы часто опаздываете? – улыбнувшись милой улыбкой, проговорила я.

Повисла неловкая тишина...

Я пристально глядела на султана: лицо было полно замешательства, которое он пытался скрыть.

Меня оглядели все с презрительным и недовольным видом, включая женщину, которая еще и подошла ко мне и впилась ногтями в мои плечи, прижимая к стулу.

– Извинись сейчас же перед султаном! – вскричала она на меня с глазами, отражающими гнев.

Я сделала невинный вид лица и огляделась на лица каждого, кто сидел за столом, ища поддержки в своем положении.

У всех был недовольный взгляд, кроме Нурай, которая искренне сочувствовала мне.

Я надавила на жалость, выдавив свои ложные слезы на глаза, которые начали стекать маленькими капельками по щекам.

Тут даже Хасан привстал со стула, желающий поскорее завершить эту неприятную ситуацию.

– Отпустите ее, право, ничего страшного. Раз вам интересно, то обычно я очень пунктуален, а сегодня утром возникли непредвиденные проблемы.

Женщина меня отпустила, и я вытерла на глазах свои слезы, кивнув на его ответ.

– Благодарю. – пробормотала я и уже более ничего не говорила.

После меня оставшиеся девушки также задавали интересные их вопросы.

Он кивнул.

– Впредь выбирайте выражения.

– Прошу меня извинить.

Я просто хочу привлечь внимание султана, конечно, не самыми честными способами, но где такое в правилах было указано?

После завтрака повелитель отошел по своим делам, а нас всех собрали в одном общем зале собраний. Я подошла к Нурай, и та дружески меня приобняла. Затем уткнулась головой ей о плечо и вздохнула.

– Эй, сильно испугалась?.. – спросила Нурай, поглаживая меня по спине.

Я ничего не ответила, а лишь крепче обняла ее, а затем и вовсе отстранилась, видя взгляды, обращенные на нас.

Одна из кандидаток хмыкнула, а некоторые просто глядели: то с любопытством, то с недовольным видом.

– Итак, девочки! – послышался тот строгий голос из-за наших спин.

Мы все послушно обернулись и вновь увидели ту женщину, которая была на меня зла во время завтрака.

– Так вот, для начала представляюсь, меня зовут Фатма Айсун. Попрошу меня слушаться и выполнять все, что я скажу, потому что я являюсь вашей госпожой на эти недолгие для вас месяцы.

Она натянула дружелюбную улыбку и продолжила далее...

– Что касается сегодняшнего неприятного инцидента... – с этими словами обратила на меня взгляд и скрестила руки на груди. – Ну, милочка, представься-ка, чтобы мы все знали, что у нас тут за звезда появилась, которой еще и хватает такой дерзости!

Я, пожимая плечами, решила ответить спокойно и неприужденно.

– Зовут меня Мерьем Демир. – я тяжело вздохнула, но продолжила. – И я приношу извинения за свое поведение.

Кто-то из девушек, окруживших меня, шепнула той женщине что-то на ухо и лицо ее недобро окрасилось улыбкой.

– Теперь ясно. Что ж, ты неповоротливая козочка, так еще и остра на язык, да?

Она вперила свой презрительный взгляд прямо в меня. Некоторые после этих гнусных слов противно расхохотались, некоторые просто молчали, не высказывая ничего. Другие же сочувственно глядели на меня, несложно догадаться, что среди них еще есть моя подруга.

– Не обижайте ее! Она же расплатится сейчас! – крикнул кто-то со смехом и упиваясь своей шуткой.

Понимая, что больше этого всего терпеть не намерена, я ухожу. Никто меня и не останавливает.

Губы мои дрожали, камень застрял в горле прочно, что было ни сглотнуть..Глаза щипало.

На моих глазах не было слез, когда я зашла к себе в комнату и легла на кровать. Ничего не было.

Пролежала я так порядка часа. Ко мне в комнату никто не зашел, да и я никого видеть не желала.

Вскоре я встала с кровати и начала готовиться к своему первому занятию – искусствоведение.

Я надеялась, что оно мне принесет какую-то радость, ведь искусство мне во многом нравилось. В школе часто проводились такие уроки, на которых мы обычно цитировали величайших писателей или художников, а также пробовали сами создавать свое искусство.

Неожиданно ко мне заглядывает тот самый ментор, даже не удосужившись постучать. Я недовольно закатила глаза.

– Вас ничего не смущает? – серьезно спросила у него, скрестив руки на груди и смотря на него через зеркало.

Он оглядел меня и пожал плечами, оставаясь в дверях.

– Что меня должно смущать? По-моему, ты выглядишь довольно прилично и благопристойно, я не прав?

– Правы. Однако, впредь, стучитесь перед тем, как войти.

– Я подумаю над этой блестящей идеей, а ты подумай о сегодняшнем поведении.

Встаю со своего бархатного маленького кресла и поворачиваюсь к нему, обращая взгляд.

– Хотите мне лекцию прочитать?

Он шагнул в мою комнату, не закрывая за собой двери, что требовалось приличиям в обществе мужчины и незамужней женщины наедине. Обычно закрывают двери, если разговоры другого характера.

Я хмыкнула и подошла к нему.

– Лекцию читать я не намерен. Ты даже моих советов не хочешь слышать. Что ты устроила за завтраком, а?

– Ничего. Просто сказала то, что думаю.

Он тяжело вздохнул и спокойно произнес медленным и вкрадчивым голосом.

– Больше никогда не груби султану. Последствия тебя не обрадуют.

– Мне что, даже нельзя за беседой с ним мнение свое говорить? Только улыбаться и любоваться им?

– К превеликому сожалению, здесь всем плевать на твое мнение и что ты думаешь, ясно?

Я напряглась и гневно на него взглянула, сдвинув брови. Да за что он меня отчитывает так еще и столь бесцеремонно?

Будто поняв свою грубость в мою сторону, он смущенно сжал губы и после небольшого молчания, продолжил уже спокойнее.

– Я сказал слишком бестактно, но так оно и есть. Просто скажи мне вот что: ты добиваешься завоевать султана или получить наказание?

– Конечно же первое.

– Тогда следуй правилам, чтобы тебя не выперли взащей.

Я медленно кивнула. Наверное, мои слова правда были лишними и некрасивыми. Все-таки я его будущая любовь всей жизни, так что...

– Ты плакала? – неожиданно спросил он, внимательно разглядывая мое лицо, словно складывая пазл в голове.

– За завтраком немного... Неважно. Сейчас все нормально.

Не хочу перед ним казаться слабой. Пусть знает, что я не какая-то влюбленная замухрышка.

Он кивнул, задумчиво потирая переносицу.

– Готова к уроку молодых леди?

Ментор поддерживающе мне улыбнулся.

– А куда мне деваться? Конечно. Мне нужно переодеться.

– Могу позвать твою служанку.

– Нет, не надо. Сама справлюсь.

Я отвернулась и начала открывать шкафчик, а ментор незамедлительно вышел из комнаты, закрывая за собой дверь.

Вскоре я оделась в простенькое ярко-оранжевое платье с золотой лентой на талии. Взяла с собой учебник по искусству, который нашла где-то под кроватью. Похоже, он у меня туда нечаянно укатился после того, как я начала разбирать свой багаж из дома.

Перед выходом мне стала невыносима мысль об уходе из этой комнаты, как моей временной и непрочной, но небольшой крепости от окружающего мира. Но я все же встала и вышла из нее, навстречу уроку, ведь образование – это самое главное! Хохотнула про себя от этой мысли и продолжила свой путь.

Я начала подниматься по крутой лестнице на следующий этаж.

Пока я поднималась, то замечала и других учениц рядом с собой. Они спешили, видимо, времени было уже много. Но на меня взгляд и свое внимание так и не обратили.

Я же, не желаящая, получить еще одно замечание, добралась до нужного этажа, где находились двери, украшенные золотом орнаментом. Даже не верилось, что я здесь обучаюсь...

Я поспешила к кабинету искусств и постучалась в дверь. Затем, не дождавшись каких-то движений или ответа, вошла во внутрь.

– Извините, я не опоздала?..– кротко спросила я, заходя во внутрь кабинета.

Передо мной предстала такая картина: учитель был около огромного художественного полотна и сощурил любопытные глаза на меня, ученицы же сидели рядом за партами и сосредоточенно слушали мужчину лет 40, повернутого к меловой доске черного цвета.

– Опоздаете, если сию же секунду не сядете за парту.

Долго ждать ему не пришлось, потому что я сразу же села за свободную парту одна. Положила учебник на стол и нашла нужную страницу, которую продиктовал преподаватель.

Слушала его внимательно. Урок навеял мне воспоминания о моей прошлой учебе в колледже для юных леди. Там мы учились основам быта: стирать, держать комнату в чисто-

те, готовить разные блюда, протирать пыль. Также у нас были уроки, касающиеся чтения, чистописания и основ искусства. На чтении мне всегда нравилось читать романы, где девушек спасают прекрасные принцы. На чистописании я была лучшей в классе по орфографии и пунктуации, мой каллиграфический почерк я доводила до идеала. А на искусстве мы рисовали, лепили, вырезали и клеили. Мне нравилось рисовать, а также конструировать, чем нам редко удавалось заниматься. Внезапно я почувствовала воспоминание, которое нахлынуло, словно водопад с ущелья. Корабль – это плавающий город, воплощение инженерной мысли и смелых инноваций.

С помощью подробных чертежей, которые мы отыскивали с Нурай нам удастся сделать настоящий корабль. За каждым кораблем стоит история. История людей, мечтавших о дальних плаваниях, мечтавших сбежать от бед и отважных моряков, готовых бросить вызов стихии, и тех, кто воплощал эти мечты в жизнь, создавая плавающий город из дерева, металла и парусины. Наш каркас был деревянный. Мы находили доски во дворах и мусорных баках, иногда крали у лесников.. Но к сожалению, он все еще валялся в пыли в нашем подвале так и недоделанный. Процесс остался в наших книгах, чертежах и деревянных мачтах с кормовой частью.

Мы мечтали в будущем отправиться вдвоем в кругосветное путешествие и никогда не возвращаться. Мы были озабочены идеей постигнуть этот мир с ног до головы! Все, что

требовалось для конструкции корабля, мы достаточно тщательно изучали: иногда целыми днями рисовали модели корпусов и палубы, а затем вырезали из досок части корабля. А потом мы повзрослели и поняли, что это было..просто детской забавой. Несбыточной мечтой.

Вы рождены не для этого. – так нам обычно твердили.

Мы стали прилежнее на уроках по быту и смирились со своей жизнью и уделом быть хорошими женами или наложницами. Но не я. Я все равно не жажду выйти замуж и стать чьей-то прислугой. Я желаю мести и величия.

Оторвавшись от этих воспоминаний и мыслей, я вновь вернулась к прослушиванию урока, где учитель уже показал другую картину и рассказывал об истории ее создания. Вроде бы это был Микеланджело Буонаротти «Манчестерская Мадонна».

Я знала историю создания картины, а потому без проблем ответила на первый вопрос.

– Он написал ее в 1497 году. Только начал писать и не смог закончить. Поэтому картину многие люди до нашего века считали не его работой.

– Замечательно, Мерьем-хатун.

Профессор (которого на самом деле звали Терри Бенуа) довольно улыбнулся и поставил мне оценку «отлично». Затем перешел к следующей картине, параллельно спрашивая остальных.

Вскоре урок подошел к концу; я забрала свои учебники и

направилась к выходу из кабинета.

По дороге в комнату встретила улыбчивую Нурай, которая болтала с одной из девушек кандидаток и коротко мне кивнула. Я лишь усмехнулась и ушла вперед, задумавшись над дальнейшими планами.

Затем вижу, как сзади кто-то ко мне подбегает. Оборачиваюсь и вижу, что это моя подруга.

– Эй, ты как, Мерьем? – заботливо спрашивает она меня, внимательно рассматривая мое лицо.

– Все как обычно, ничего нового. А ты? Друзей нашла?

– Познакомилась с парочкой, да..Можешь меня выслушать?

Я молча кивнула.

– Я просто пытаюсь заводить здесь знакомства...Ну, знаешь, не особо хочу, чтобы меня потом при всех позорили или сплотились кроме меня одной.

– Ты не одна. – резко оборвала я ее, говоря как-то отстраненно.

– Да, но..мы все равно с тобой конкурентки. Ты сама ведь об этом говорила. Мы не можем быть близки, как прежде...

– Можем же попробовать?

– Я не против, – она улыбнулась, потерев рукой затылок. – Буду только рада, если у нас все получится.

Я молча кивнула и приобняла за плечо Нурай. Затем мы с ней простились на нашем этаже на нейтральном расстоянии от наших комнат и разошлись по своим обителям.

Неужели нашей многолетней дружбе настанет конец? И все из-за какого-то напыщенного и жестокого султана? Если так, то Нурай совсем голову потеряла. Она сама захотела участвовать в Тавережке, и ответственность за последствия позже я не несу. Наша дружба сейчас в большой опасности из-за нее.

Сегодня уроки больше не были предвидены, поэтому я сходилa в ванную и приводила себя в порядок, чтобы приготовиться ко сну.

Вчера я не успела заметить, насколько моя кровать здесь мягкая и полностью набита периной, что проваливаешься, словно ныряешь в море. Меня это рассмешило, но заснула почти моментально.

Время еще было не поздним, но меня быстро потянуло в сон из-за сегодняшних событий.

Глава. 6

В этот раз я проснулась довольно рано, так что даже прислуга еще не пришла меня будить или подготовить ванную. Я сама набрала воду в ванную, осыпав ее лепестками роз, и окунулась в теплой и приятной коже воду, от которой шел еле заметный пар.

Между тем я думала над планами сегодня. Вчера – был день вводный, поэтому из уроков было только искусство, а сегодня их больше... К примеру основы истории и общество-

ведения, экономика и политика. Возможно, грядет что-то новое, ведь совсем не так давно женщины не изучали столько ремесел, а уж тем более какие-то там кандидатки на роль хасеки.

В любом случае мне было приятно познавать для себя неизведанное и полезное, тем более я собиралась занять в итоге трон султана, я обязана все это знать на отлично.

Мои размышления в ванной прервал стук в дверь и секунду другую вошла служанка. Она явно удивилась моему отсутствию на кровати и заметила наполненную ванну, и мою тень через ширму.

– Ох, прошу прощения...Вы уже встали? Я вам тогда оставлю завтрак и помогу вам одеться.

Я ничего не ответила и просто кивнула.

Через пару минут я неторопливо вышла из ширмы в своем скромном халате, оглядывая комнату. Затем присела на мини диванчик у туалетного столика.

Горничная приветливо мне улыбнулась и подошла сзади ко мне, обращаясь милым голосом.

– Вам сделать какую-нибудь прическу? – промурлыкала она и взглянула на меня через зеркало.

Я задумалась над таким заманчивым предложением и медленно кивнула.

– Да, пожалуй. Хочу распущенные волосы и маленький хвостик посередине, обвязанный этой лентой. – сказала я, указав на светло-розовую ленту.

Девушка удовлетворенно кивнула и начала расчесывать мои запутанные волосы. Я тем временем скусающе поглядывала то в одну сторону, то в другую, задумавшись о своих планах.

– Как вам вчерашний день, Мерьем-хатун?

– О, отлично. Вполне сойдет. – ответила я, вежливо улыбуясь и взглянула на нее в отражении.

– Хорошо. Сегодня у вас будет уже несколько интересных уроков.

– Я сегодня увижу султана?

– Боюсь вас разочаровать, но сегодня в вашем расписании этого не предусматривалось.

Я кивнула, нахмуясь. Как бы мне было не омерзительно об этом думать, но я действительно вновь хотела с ним увидеться. Может даже извиниться, если язык повернется такое сказать вслух.

Закончив с моей прической, она принялась выбирать мне подходящий наряд. Сегодня должен был быть по плану учебный день, одеться нужно поскромнее и строже, поэтому она дала мне белые одеяния, напоминающие приталенное платье с длинными рукавами и черными лентами.

Я успела поблагодарить ее на этот раз, и девушка удалилась.

Затем я обратила внимание на свой, уже успевший остыть, простой завтрак. Сегодня тоже была каша и овощи, также кусочек хлеба и чай.

Пока я наслаждалась едой в одиночестве, то мысленно размышляла почему именно сегодня завтрак подали мне лично в комнату? Возможно, сегодня завтрак с Хасаном не предвещается, поэтому решили подать каждой кандидатке лично в покои.

Меня такой расклад устраивал больше всего.

После завтрака я сложила грязные тарелки на поднос, которые вскоре должна была забрать моя служанка. Потом перевела взгляд на свой подготовленный наряд и принялась одеваться.

Перед уходом я взяла необходимые учебники на ближайшие уроки и еще раз оглядела себя в зеркале. Прелестно. И как такую не выбрать в хасеки-султан?

Вдруг ко мне еще раз постучали. Похоже, быстро вернулась прислуга и я поспешила ей открыть дверь, но там была не она.

– Доброе утро. – улыбнувшись, проговорила мне Нурай.

– Доброе. Что-то случилось?

В комнату она стеснялась зайти, потому стояла на пороге и глядела на меня.

– Нет, все хорошо. Хотела с тобой вместе на урок пойти, как и тогда, в школе.

Воспоминания нахлынули на меня с бешеным порывом, и я медленно кивнула. Удивительно, это было как будто очень давно и вовсе не с нами...

– Да, идем. Я как раз собиралась выходить.

Вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь и отправилась вместе с подругой на верхний этаж.

Почти всю дорогу мы молчали. Трудно было подобрать тему, особенно мне.

– Выглядишь прекрасно. – сделала она мне комплимент, разглядывая мое платье.

– Спасибо. Ты тоже. – пробормотала я и обратила внимание на ее точно такой же наряд. Наверное, у всех в гардеробе был такой прикид для занятий.

– Мы с тобой ментально соединились? – рассмеялась я, глядя на наши одинаковые платья.

– Ага! Форма, конечно, скучная, но сидит вроде бы неплохо, а?

Она показательно развела руки в стороны и чуть повиляла бедрами с громким смехом.

Мы договорились на уроке сесть вместе, раз уж я сделалась тут всеми нелюбимой.

Вскоре, мы дошли до кабинета искусства. Мы не опоздали, что меня очень радовало, поэтому мы расположились на третьей парте и разложили учебники.

– В этом предмете мы с тобой лучше всех в классе. – с уверенной улыбкой сказала я подруге, будто напоминая ей этот факт.

Та кивнула и начала повторять вчерашний параграф, пока было время. Что сделала и я.

Примерно через несколько минут учитель начал вести

урок, рассказывая об еще одной картине Микеланджело Буонаротти. Это была легкая тема, потому я отвечала часто, а Нурай старалась не отставать. Да. Лучшие. Без сомнений.

Урок длился час. После него мы решили прогуляться и покинули кабинет. Следующий урок должен был начаться только через полчаса, а потому я позвала Лидию прогуляться в королевском саду.

– Думаешь, нам можно?

– Может и нельзя, но в правилах такого не было, идем.

Я взяла девушку за руку и молча и уверенно повела за собой вниз по лестнице. Обогнув три лестничных пролета, мы оказались на первом этаже, в холле.

Я огляделась. Все-таки здание это было по-своему прекрасным и строгим, слегка напоминающее волшебную академию из фэнтезийных романов.

Дверь никто не охранял, как в замке, потому мы спокойно вышли на улицу. Я глотнула свежего воздуха в легкие и насладились облегченным выдохом.

Здесь были массивные зеленые сады с цветами и идеально подстриженными кустами. Акации, лилии, розы, ландыши...

От цветов исходил великолепный аромат, и я с удовольствием вдыхала благоухающий запах, наполнявший необъятное пространство.

– Девочки, что вы здесь делаете? – донесся строгий и противный голос.

Мы обернулись и заметили нашу командиршу. Она взи-

рала на нас сверху вниз и недовольно хмыкнула.

Айше Хоуи.

– У нас перерыв, мы прогуливаемся. Разве нельзя?

– Только с моего разрешения.

Я недовольно попятилась.

– Мы этого не знали, извините. – отреагировала Нурай и на ее губах дрогнула невинная улыбка.

– Надо спрашивать, а не ходить тут, будто все принадлежит вам, и вы у себя дома. Помните, где вы. – надменно проговорила женщина и просто ушла.

Ну, конечно. Отчитать – самое главное. А еще напомнить кто мы есть!

Я мысленно отмахнулась от этой идеи, посмотрев на подругу и взглядом сообщая ей, что это пустяки.

– Ну, вы нам разрешите?

– Гуляйте уж. На первый раз прощаю оплошность.

Мы наклонили головы вниз, присели в поклоне и двинулись по тропинке дальше, продолжая любоваться прекрасными цветами, населяющие этот сад.

– Так что, тебе ведь нравится султан, скажи?

Я подавила желание сказать свое «нет». Придется врать...

– Думаю, он очень красивый и весьма милосердный. – проговорила я, невольно вспоминая вчерашний случай за завтраком и его волнение.

Нурай удовлетворенно улыбнулась моему ответу.

– А я-то уж думала, что ты сюда просто так или ради вла-

сти.

– Мы все здесь ради власти, а потом уже из-за султана. – буднично ответила я, пожимая плечами.

Примерно через полчаса мы уже двигались по лестнице вверх к нужному кабинету. Второй урок был о политике государств.

Интересный урок, в чем я была уверена и мне обязательно нужно быть в этом предмете лучшей среди конкуренток.

Я и Нурай прошли в кабинет и сели за свои места. Вскоре, в кабинет зашел учитель политолог и поздоровался с нами.

Это был мужчина больше 50 лет с седым волосом и короткой бородой, но с бойким взглядом и строгим голосом.

Не успев начать урок, он решил взяться за наш журнал и нашел глазами мою фамилию и вызвал меня к доске. Ох, ладно...

Я послушно встала со стула и торопливым шагом прошла к черной доске.

Старик оглядел меня, когда я подошла к месту и выжидательно взглянула на него.

– Представьтесь.

– Вы же прочитали мое имя на пергаменте?

– И? Представьтесь.

– Мерьем-хатун.

Тот согласно кивнул, будто я могла забыть свои имя и фамилию.

– Хорошо. Пройдемся по государствам. Столица Пере-

крестного Дыма?

Вечный Туман – самая темная страна. Там правят колдуны, и борьба за трон происходит за кровь. Также в этой стране очень долгие ночи, а день длится 7 часов из 24 возможных.

– Пылькор.

– Верно. Столица Великого Острова?

Великий Остров – райская страна по многим мнениям, где солнечных дней намного больше средних показателей. Там очень много песочных и каменных пляжей, экзотических растений и животных.

– Солярый.

Учитель кивнул и вновь задал вопрос.

– Столица Кружхеда?

Кружхед – самая прогрессивная страна по торговле и сделкам. Все бизнесмены и продавцы едут в основном туда, чтобы крупно заработать.

– Проктон.

– Угу. Ставлю вам «отлично». Можете садиться.

Я кивнула и села на свое место, довольная собой, хотя руки немного тряслись, а тело покрылось потом из-за такого неожиданного опроса на первом уроке.

В оставшееся время урока спрашивали еще нескольких девиц, которые в основном отвечали также хорошо, только уже по другим странам и полуостровам.

После политики у нас был вновь перерыв, на котором все

собирались уйти по комнатам, чтобы повторить материал к следующему уроку (а то вдруг там будет снова какой-то неожиданный опрос). Я поступила также и ушла к себе в комнату, где достала книги по Экономике. Ее мало проходили у нас в школе, но у меня были с ней некоторые проблемы с процентами, поэтому я достала учебник из тумбочки, присела на кровать и приступила к чтению первой главы.

Ко мне в комнату постучались, отвлекая меня от чтения. Не дождавшись ответа, гость открыл дверь и зашел в комнату, сложив руки за спиной.

– Слышал, ты отлично ответила по Политике. Похвально. Хорошо зарекомендовала себя учителю.

Я перевела взгляд с книги на Керема.

– Как его зовут хоть? Он даже не представился.

– Обычно к нему вообще боятся обращаться, не то, что по имени. Ну, в критических таких случаях, его зовут Ферит Насух-эфенди.

Я повторила это имя про себя, желая запомнить на всякий случай. А то такие учителя могут на экзамене схитрить и задать вопрос об их имени, тем самым либо спасая, либо еще больше подставляя.

Керем прошел ко мне и кинул взгляд на учебник, покоившийся у меня на коленях.

– Скажи, а что еще входит в твои обязанности? Кроме распросов о моей успеваемости и моем поведении.

Он молча взглянул мне в глаза, с интересом беря учебник

в руки и перелистывая пару страниц, мельком прочитывая текст.

– Могу помогать с учебой, если тебе это когда-нибудь понадобится. Также я выступаю твоим мотиватором и тщательно слежу за твоими баллами на протяжении учебы. Еще могу зарекомендовать тебя султану. – на последнем слове он хитро улыбнулся. – Что тебя больше всего интересует.

Я не стала спорить с этим умозаключением, а потому молча кивнула. Значит с ним надо дружить.

– А та, противная женщина, Айше-хатун? Она зачем за нами следит?

– Чтобы вы не позволяли себе лишнего, держались достойно и сдержанно, не нарушали правил... С ней у вас тоже будут уроки по поводу манер и прочих амплуа для приличных девушек.

– Скука.

Парень хохотнул, закрывая книгу и положил ее обратно мне на колени.

– Возможно, но это также важно. Султан любит воспитанных девиц, это я тебе могу сказать точно. Даже твое артистичное падение к нему в руки, хоть и произвело на него впечатление, однако тут еще не помешают манеры и милая улыбка на лице.

Он лучезарно улыбнулся, демонстрируя милую улыбку на его взгляд, а затем с той же серьезностью добавил.

– Советую повторить систему спросов и предложений по

Экономике, учитель любит это спрашивать на первых уроках.

Затем, после этих слов, он без лишних прелюдий вышел из комнаты, закрывая за собой дверь.

А я решила последовать его совету и начала повторять тему в оставшееся, до начала урока, время.

Когда до занятий осталось пять минут, то я вышла из комнаты и направилась к нужному кабинету на втором этаже. Пройдя лестничный пролет, я дошла до двери, искусно вырезанной узорами и растениями по дереву. Я сверилась с номером, напечатанным у меня на книге, и убедилась, что это верная дверь. Я постучалась – ответа не последовало. Тогда открыла дверь сама и смело вошла в кабинет.

В кабинете была своя притягательная атмосфера, будто здесь раньше разводили цветы, которые находились также здесь, но были посажены в горшки.

Я заметила одну из учениц, одиноко сидевшую за партой и повторяющую тему. А также был учитель, который обратил на меня внимание из-под очков, опущенных на нижнюю часть носа.

– Проходите, хатун. Скоро начнется урок.

Я с нескрываемым удивлением села одна за парту. Почему нас было так мало? Где была Нурай?

Прошло пять минут, и учитель был вынужден начать урок по Экономике для двух учениц. Меня и Элиф.

Катрин оказалась вполне развитой в знаниях по Экономи-

ке, а потому старалась отвечать чаще, чем я, что разбудило во мне жажду конкуренции и победы.

– Какую экономику мы называем рыночной, леди?

Я задумалась над этим вопросом. Я не помнила эту тему, но знала рыночную экономику в жизни, а потому ответила, как знала по себе.

– Она зависит от самого продавца. Сколько продавец продаст – столько и заработает. – задумчиво проговорила, глядя на учителя.

Тот удовлетворенно кивнул.

– Молодец, Мерьем-хатун, у тебя «отлично», а у тебя, Элиф-хатун, «хорошо». Всех все устраивает?

Мы обе кивнули с улыбкой и вскоре урок был закончен.

– Ах да, меня зовут Ибрагим Йылдыз. На следующий урок у вас будет домашнее задание – повторить рыночную и плановую экономику полностью. Прогульщицам тоже сообщите.

После этого я вышла из кабинета и направилась к себе, поражаясь куда все подевались.

Вдруг я слышу активный разговор женских голосов и немного мужского....

Я иду прямо на голоса, смеющиеся в едином многоголосье, и дохожу до цветущей оранжереи на первом этаже.

И что я вижу? Почти все наши девушки беззаботно болтают с султаном, пока я и Элиф сходили на урок по расписанию. Среди них есть даже Нурай! Я нахмурилась, сдвинув

брови и сморщила нос (когда хмурюсь, то мой нос всегда сморщивается).

Но все же я зашла в оранжерею, ведь это шанс вновь показаться Хасану.

На меня никто не обратил внимания, кроме моей подруги, которая поспешила перевести взгляд, будто она меня не заметила. Я подошла напрямик к султану (на мое же удивление многие расступились и спокойно дали пройти мне к нему).

– Мерьем-хатун, рад вас видеть вновь. Как ваша учеба здесь?

Я улыбнулась приветливой улыбкой и поклонилась ему.

– Повелитель, меня все здесь устраивает, благодарю. А что за приятная встреча? Я даже не догадывалась о ней.

– Ох, извините, что отвлекаю вас всех. Я зашел сюда, так как был не прочь узнать, как вы тут обустроились и не упустил возможность поболтать. – его губ коснулась нежная улыбка, которая могла стать острой, как нож. И взгляд будто играл огоньками.

Мне про себя захотелось стереть эту улыбку и надеюсь это мне скоро удастся.

Он настолько любит внимание? Или именно женское внимание?

– Султан Хасан-эфенди! Мы можем с вами прогуляться через ваш великолепный садик? – задала вопрос рыжая девочка с густыми волосами и яркими веснушками. Кажется, ее звали Айнур.

– Я бы с удовольствием прогулялся с вами со всеми, однако мне пора идти. А вы, Мерьем-хатун, раз уж пропустили возможность поговорить наравне с остальными, то можете прогуляться вместе со мной.

Мое глупое упрямство заговорило: спасибо за одолжение, идиот напыщенный.

Но благоразумность и желание быть милой султану ответила:

– Почту за честь, Повелитель.

Я одарила его вежливой улыбкой и отошла в конец оранжереи, к выходу. Хасан попрощался с девушками и прошел за мной. Я чувствовала его шаги позади меня. На ум мне сразу приходят правила как мне разговаривать с султаном и какое расстояние позволительно, чтобы в его глазах я не показалась глупой дикаркой. Он же знает кто моя семья и кто я.

Мы вышли на улицу. Я сегодня точно не ожидала такой уединенной встречи с ним в том же саду, где я недавно гуляла с подругой.

– Вы так задумчивы. О чем вы думаете, если не секрет? – задал вопрос он с той же улыбкой на лице, только сейчас еще более мягкой.

А о чем я думала? О том, как я буду счастлива, когда буду вонзать нож в его тощее и хрупкое тело. Меня даже эта мысль заставила улыбнуться.

– О вас думаю. – ответила я, взглянув на него с улыбкой в ответ. – Знаете, вы так обворожительны. Так милы с на-

ми, что можете посещать нас. Понимаете, что скоро кто-то из нас станет вашей хасеки-султан. – я намотала прядь себе на палец и убрала ее, слегка нервничая. Находиться с ним наедине было неодобрительно, да еще и так сразу..Зачем я согласилась? Подумает, что я дама без манер и вышвырнет из замка. И тогда моей мести не удастся более осуществить-ся, скорее всего, никогда.

Он молча кивнул, глядев перед собой.

– Свадьба будет уже через 4 месяца. Надеюсь, что я выберу достойную. – тихо пробормотал он в напоминание самому себе.

Зато я отчетливо слышала его слова. Всего через каких-то четыре месяца я стану королевой без этого жестокого султана, который убивает своих же подданных и притворяется милосердным.

Так странно находится с убийцей своего отца наедине...

– Я уверена, что вы будете отличным правителем. – также тихо добавила я, отведя взгляд в сторону и придержав ладонями щеки, которые при каждой моей лжи начинали пылать. Выглядело это всегда, будто я смущаюсь..Хотя это не всегда так!

Он ничего не ответил мне на это и повисла небольшая пауза.

Постепенно дорожка подходила к концу, а такое молчание надоедало, поэтому я решила продолжить разговор.

– Когда вы еще раз сможете прийти?

Он неуверенно пожал плечами, вновь кидая взгляд на меня, а затем на медленно приближающийся конец сада.

– Думаю, это был единичный случай. Султанам не часто разрешают такие вольности.

Я сдержала едкое хмыканье в его адрес. Какой бедный. Даже гулять не разрешают, как жестоко...

Когда мы дошли до ворот, ограждающих пределы Академии и королевский двор, султан неожиданно и галантно поцеловал тыльную сторону моей ладони и кивнул головой в знак прощания.

Я опешила от таких действий (причем совершенно искренне) и отвесила ему поклон.

– Благодарю за прогулку с вами, государь. С нетерпением буду вас ждать снова. – проговорила я, опустив голову.

– Надеюсь, что вновь смогу одарить вас своим присутствием. Другим тоже передайте.

Хасан улыбнулся мне и вышел за ворота, отправляясь к себе во дворец.

Я взглянула на свою руку, которую минуту назад поцеловал султан, и мне захотелось ее как можно скорее помыть. С мылом.

В следующее мгновение я развернулась в сторону здания академии и ушла в ее сторону по той же тропинке.

Вечерело. Здесь был виден прекрасный закат. Солнце было уже низко и горело, словно пламя, желавшее поглотить небо целиком и полностью и оставить после себя сплошной

пепел.

Наши желания совпадали. Я коротко улыбнулась таким мыслям и поспешила войти в здание Академии.

Меня нагнал почтальон Ахмед и остановил меня у двери.
– Мерьем-хатун, вам письмо!

Я удивленно взглянула на молодого парня и молча взяла письмо в руки. А тот поспешил удалиться.

Письмо было от мамы. Я радостно улыбнулась, когда увидела ее родную подпись и вскрыла письмо только тогда, когда уже была у себя в комнате.

«Милая моя Мери, я бесконечно рада, что твое желание сбылось и у тебя есть возможность обучаться в этой Академии и попробовать стать в будущем хасеки-султан, завоевав расположение повелителя. Я верю в тебя. Пусть тебя здесь никто не посмеет сломить и не падай духом!

Жду от тебя известий.

Мама.»

Читая это письмо я почувствовала легкую скуку по дому, а точнее насколько я соскучилась по маме. Моему единственному родному человеку, которая всегда меня поддерживала даже в самых моих безбашенных решений (не будем брать в счет мой будущий план, его бы никто не смог одобрить). Но даже в самые тяжелые для нас времена она всегда была сильнее меня и хотела всегда меня сделать такой же сильной.

Глава. 7

Сумерки сгущались, словно тяжелый бархат, предупреждая, что наступает самое темное время суток.

Мое письмо, написанное буквально минут пять назад, лежало на столе и ждало утра, когда я его возьму и передам Мехмеду. Академия позволяет нам отправлять письма домой совершенно бесплатно.

Мамино письмо было готовым. Не люблю писать подолгу, и тем более тревожить ее долгим ответом не хотелось.

«Любимая мамочка! Очень рада получить от тебя письмо. У меня все хорошо, спасибо тебе за совет. Ты всегда знаешь какие слова мне нужны. Мне все здесь нравится. Удивлю тебя, но мне удалось поговорить с повелителем наедине (он сам этого захотел!), и все прошло чудеснейшим образом. Он прекрасен.

Расскажи и ты мне как у тебя дела. Жду с нетерпением следующего письма.

Твоя Мери.»

Я лежала на кровати, но не могла уснуть. Мне хотелось с кем-то поговорить на отвлеченную тему. Только вот с кем? В голову сразу же пришла Нурай. Собственно, а почему бы и нет? Кто мне мешает позвать подругу к себе ненадолго.. Или мне самой попробовать проскользнуть к ней в комнату? Учитывая ее характер, она согласится с большой натяжкой

без разрешения покидать комнату и бродить по академии в ночное время, чем я быстрее соглашусь. Так что я приняла решение самой к ней отправиться.

Надеюсь, не выгонит.

Я встала с кровати, одетая в сорочку, подошла к тумбе и зажгла свечку. Затем отправилась с ней по темному коридору, прикрыв за собой дверь.

Было тихо и темно. Только мои шаги скрипом слышались в коридоре, словно отдаваемые эхом по всему помещению.

Неожиданно для себя я увидела приоткрытую дверь в комнате моей соседки напротив, по-моему, там жила та девушка, с которой мы сегодня вместе отвечали на Экономике. Элиф.

Может она не спала? Мне стало любопытно.

Я тихонько заглянула в комнату. Ничего не было видно. Сплошной сумрак.

– Элиф? – шепотом позвала я ее, но в ответ лишь молчание.

Тишина начинала пугать, и я отступила от двери, направляясь по коридору дальше.

Может она спала крепко? Или тоже вышла куда-нибудь? Почему-то я склонялась больше ко второму, потому что была сплошная тишина, даже дыхания не было слышно.

Я внезапно остановилась на полпути. Она же там жива, надеюсь? Я почувствовала, как по спине пробежал холодок – тишина в комнате Элиф была слишком... длительной.

Ох, что за бред я несу? Наверное, нужно было ложиться спать, а не слоняться здесь с сумасшедшими мыслями.

Наконец я дошла до комнаты Нурай. Она была закрыта. Я осторожно постучалась, но так, чтобы меня было слышно.

– Войдите. – послышалось за дверью, и я вошла в комнату.

У нее было светло. Видимо, еще не собирается спать.

Увидев меня, она обрадовалась в лице и поспешила отложить свою книжку, подбегая ко мне и обнимая меня. Я обняла ее в ответ, руками касаясь ее лопаток.

Через пару секунд мы обе отстранились друг от друга, но она решила все же прервать молчание.

– Извини, что не предупредила. Я сама не ожидала, что он придет. Я хотела побежать к тебе, но боялась, что учитель не разрешит нам обеим. А когда я смогла немного поболтать с ним, то ни о чем другом я больше не могла думать...

Я кивнула на ее извинения. Мне не хотелось сейчас на нее злиться, тем более я слишком была рада за такой подарок от повелителя.

– 1:1 значит. – улыбнувшись, подытожила я.

Нурай улыбнулась мне в ответ, с небольшим облегчением выдыхая, и натянуто улыбаясь, явно еще чувствуя вину.

– Как прошла встреча с султаном? – с интересом спросила она меня и села на кровать, такую же, как и у меня, с балдахинном.

Я не торопилась с ответом, подбирая в голове слова, а заодно рассматривая интерьер в ее спальне.

Во многих наши комнаты были схожи. Кровати так вообще, как две капли воды. Шкаф был расписан ягодами ежевики и клубники, в то время как у меня были в узорах расписаны барбарис и шиповник.

Ковер был точно таким же. Просто белый ковер, опоясывающий половину комнаты и половину длины кровати.

Письменный стол с письмом, скорее всего от ее семьи.

В остальном все было точно также.

– Все хорошо. Мы с ним прекрасно поговорили. – села рядом с ней на кровать и кинула взгляд на книгу, которая лежала рядом с Нурай на кровати, это была классика ушедшего века. Весьма неожиданно.

– И все? Брось стесняться, Мерьем. Мне же интересно! – не отставала подруга, выпытывающе глядя мне в глаза.

– Ну, он был вежливым, сдержанным. Говорили мы ни о чем, просто о его планах и надежде на то, что он когда-нибудь еще раз сюда заглянет.

Нурай закивала, полностью соглашаясь со мной. Я села на кровать рядом с ней, продолжая разглядывать предметы в ее комнате.

– Хочешь щербета? – спросила она, повернув голову в мою сторону и мягко коснувшись моей руки. Это было движение, напоминающее выведение человека из дремоты.

– Хочу.

После этих слов она встала с кровати и подошла к столу, на котором стоял стеклянный кувшин, стоявший на подносе.

Видимо, его совсем недавно принесли для позднего ужина.

Нурай налила в две чашки горячий напиток, а потом положила в обе посуды по лепестку фиалки. Мы всегда клали именно этот цветок в напиток. Он придавал насыщенность вкусу и приятное послевкусие.

Подруга взяла поднос и аккуратно поставила его на кровать, садясь напротив меня.

– Приятного нам щербетопития. – с улыбкой проговорила она и сделала глоток.

Сам щербет был очень сладким, красного цвета, напоминающий вкус ягод. Был охлажденным.

Кроме чашек на подносе была бронзовая сахарница с кубиками сахара и на маленьких тарелочках пышки.

– Извини, что так поздно к тебе пришла. – я неловко улыбнулась от этих слов. – Не уверена, что такие действия разрешены здесь.

От этих слов моя собеседница хохотнула и в следующую секунду мы обе хохотали.

– Оставайся хоть на целую ночь. Помнишь наши ночевки? А утром также тихонько уйдешь. – хитро добавила она, заговорщически подмигнув.

– Вот эту я Нурай знаю и люблю. – с широкой улыбкой поддержала я ее и решила остаться на всю ночь.

Мы лежали вдвоем на кровати и рассказывали друг другу страшные истории. Выходило у нас плохо с фантазией, а потому мы смеялись из-за каждой придуманной нами чепухи.

Позже решили сыграть в вангалу. Игра с шариками и лунками. Я в ней была всегда непобедима!

Я соскучилась по таким минутам: беззаботным, спокойным, радостным...

Мне всегда хотелось, чтобы мы с Нурай дружили всю нашу жизнь и никогда не расставались. Но если я стану фавориткой султана, то нам придется расстаться. Пути наши разойдутся. Интересно, она сможет допустить мысль, что султана убила я?

Она была не настолько умна и дедуктивно мыслящая. А ее чувства пересилили бы разумные мысли, так что я сомневалась в этом.

Но я предпочитала об этом не думать. А лишь наслаждаться моментом и получать удовольствие от этой посиделки. Кто знает, что будет дальше? Быть может, она была последней.

Не обошлась наша ночевка без традиционного боя подушками! Обожала эту игру.

Разговоры о Хасане больше не заходили, и я была рада, что мы могли поговорить о чем-то еще другом и что мы не затрагивали вновь эту тему. Мы чувствовали себя вновь детьми.

Глава. 8

Рано утром, еще до прихода служанок, я вышла из спаль-

ни моей подруги и также на носочках дошла до своей комнаты.

Было утро. Солнечные лучи окутывали мою комнату сквозь окно, не задвинутое шторами. От такого яркого света я даже инстинктивно зажмурилась и подошла к кровати, чтобы вновь улечься и спокойно проспать оставшееся время до прихода прислуги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.